

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 6 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Игорь Андреевич Исаев:

«Самая большая потеря в современной дистантной ситуации — это отсутствие общения»

Интервью с заведующим кафедрой истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором **И.А. Исаевым**.....3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Никитина Т.В. Коммуникативная компетенция в системе профессиональной подготовки сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний.....7

ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Захарова М.В. Реформа французской системы организации научной деятельности: Сцилла и Харибда Французской Республики.....14

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Соколова Т.Л. Проблемы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в странах СНГ: общетеоретические и технико-юридические проблемы.....18

Шевелева С.В., Тененева И.В. Уголовное судопроизводство в условиях пандемии: опыт Великобритании.....23

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Колоткина О.А. К вопросу о социальном назначении и эффективности общественной экспертизы в Российской Федерации.....30

Танимов О.В., Зулфугарзаде Т.Э. Совершенствование правового обеспечения трехуровневой доктрины США по киберсдерживанию и защите цифровых данных...35

ПЕРСОНАЛИИ

Берлявский Л.Г. Историк государства и права Станислав Николаевич Медведев (1934–2018): вехи творческой биографии.....40

Перевод аннотаций.....45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей.....48

INTERVIEW OF THE ISSUE

Igor Andreevich Isaev:

"The greatest loss caused by the current distant situation is lack of communication"

An interview with Head of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor **Igor A. Isaev**.....3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Nikitina T.V. The Communicative Competence in the System of Professional Training of an Employee of the Federal Penitentiary Service of Russia.....7

SCIENTIFIC QUALIFICATION ISSUES

Zakharova M.V. A Reform of the French System of Organization of Scientific Work: Scylla and Charybdis of the French Republic.....14

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Sokolova T.L. Issues of the State Regulation of the Alcoholic Product Market in CIS Member States: General Theoretical and Legal Writing Issues....18

Sheveleva S.V., Teneneva I.V. Criminal Proceedings in the Conditions of a Pandemic: The Experience of Great Britain.....23

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Kolotkina O.A. On the Social Role and Efficiency of Public Evaluation in the Russian Federation.....30

Tanimov O.V., Zulfugarzade T.E. The Improvement of the Legal Regulation of the U.S. Three-Tier Cyber Suppression and Digital Data Protection Doctrine.....35

PERSONALIA

Berlyavskiy L.G. Historian of State and Law Stanislav N. Medvedev (1934 to 2018): Creative Biography Milestones.....40

Translation of annotations.....45

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles.....48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 08.06.2020.
Номер вышел в свет 17.06.2020.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 08.06.2020.
Issue was published 17.06.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 6
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.А., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Писарева С.А., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.A., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.

Игорь Андреевич Исаев: «Самая большая потеря в современной дистантной ситуации — это отсутствие общения»

Интервью с заведующим кафедрой истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором И.А. Исаевым

Источник фото: архив И.А. Исаева

— Игорь Андреевич, расскажите, над какими научными исследованиями, проектами вы сейчас работаете?

— В данное время, в сложной ситуации, все историки вынуждены считаться с актуальными проблемами, и мы тоже. Поэтому одну из тем, над которыми мы работаем, можно определить как «Влияние технологической революции на развитие политических и правовых институтов и структур». Первый том, а в плане Российского фонда фундаментальных исследований стоят три таких тома, назывался «Власть технологий и технология власти». Речь шла о формирова-

нии, создании машины власти как таковой. Поскольку я все-таки историк, я брал исторические аспекты формирования этого, начиная с того момента, когда начиналась первая промышленная революция, вторая и так далее.

Второй том, который сейчас находится в формировании, и мы его будем издавать где-то в конце года, посвящен вопросам соотношения иерархических политических и правовых структур и системной сетевой формы властвования правовой системы.

Третий том будет посвящен еще более интересной тематике, как мне кажется, это право и власть в виртуальном пространстве, как они формируют это пространство и как это пространство сказывается на самих этих институтах. Тема весьма актуальная, особенно учитывая нашу ситуацию, где мы сами сейчас оказались в виртуальном пространстве.

Мы не оставляем, естественно, наших классических направлений работы. Издательство скоро выпустит первый том нашего нового курса по истории государства и права России. Курс будет построен в современных формах с привлечением большого объема нового материала, с разработкой тех тематик, которыми раньше не занимались или не придавали им большого значения.

— В связи с пандемией коронавируса была приостановлена работа учебных заведений. Насколько качественно удалось перевести систему обучения в дистанционный формат?

— Нынешняя ситуация сильно поменяла наше положение как преподавателей. И дистанционная работа имеет свои отягчающие обстоятельства. Мы не видим лично студента, нет этого человеческого контакта, когда энергетика пере-

дается из глаз в глаза, так сказать. Мы не можем почувствовать обратной связи через Интернет, она гасится в значительной мере различного рода помехами. Есть какие-то плюсы, это массовость, которая даже увеличивается иногда при проведении лекционных занятий. Студентам легче выйти на такое занятие: не нужно никуда ехать, не нужно собираться, значит, он прямо с места нам отвечает. С одной стороны, здесь чувствуется некоторая расслабленность. Мы не можем довести всего, что хотели бы. С другой стороны, такие формы, как индивидуальные консультации, по системе онлайн вполне эффективны, и я думаю, они сохранятся и в будущем.

— Какие сложности вы бы выделили при переходе на дистанционное обучение? Как изменилась методика преподавания при дистанционном формате обучения?

— Сложности при переходе на дистантное обучение, естественно, были. Они скорее технического характера, потому что мы не были достаточно готовы к такому новому подходу. Если говорить о том, какой метод обучения более эффективен, это, конечно, натуральный, естественный, гуманитарный, для гуманитарных наук особенно. Мы не можем некоторые вещи передать в цифре. Искусственный интеллект, надеюсь, так и не заменит естественный интеллект никогда. У него нет многих вещей, которые есть у человека: нет интуиции, чувства, понятия справедливости и многих таких вещей, которые, особенно в гуманитарных науках, просто обязательны, они узловые. А машина вряд ли с этим будем справляться. Я сам когда-то, в молодости, занимался с вычислительными машинами, они были более инертны, громоздки. И тогда уже шла речь об искусственном интеллекте, это были 1960-е годы. Потом как-то все затихло, стали развивать интеллект естественный.

— Как вы считаете, может ли дистанционный формат коммуникации в полной мере заменить прямое общение со студентами? Почему?

— Лучше, если есть параллельное развитие, сочетание технических приемов коммуникации, электронных, цифровых с таким человеческим, гуманитарным подходом. Ведь мы не только обучаем студентов, мы их еще и воспитываем. По Интернету это делать весьма трудно. И еще один важный момент: Интернет и вообще коммуникационные сети передают информацию, но они не формируют знание. Знание формируется по-

другому. Много сотен лет именно таким образом гуманитарные науки развивались, и они накопили огромный опыт.

— Как может повлиять, по вашему мнению, текущий опыт дистанционного обучения на систему преподавания в будущем?

— Текущий опыт дистанционного образования на систему преподавания в будущем будет влиять, конечно. И некоторые формы сейчас уже отрабатываются, появилось большое количество энтузиастов. И они с удовольствием их будут применять на практике, этих людей надо будет как раз использовать в новой ситуации для обучения.

— Существует ли в России, по вашему мнению, проблема «переизбытка» низкоквалифицированных юристов? Как можно решить данную проблему?

— Юрист формируется на практике, мы ему закладываем только основы знаний. В свое время даже была такая направленность — подготовка юристов широкого профиля, то есть юристов, которые могут заниматься в самых разных областях. В настоящее время усложнение общества, социальных структур, государственных, правовых, потребовало больше специализации. Вообще, это тенденция, которая во всем мире уже присутствует, она имеет и плюсы, и минусы. Высокий специалист рождается, но он не видит за пределами своей специальности многих важных вещей. Вот эту проблему надо решать именно в университетах, давать студентам более широкие культурные представления.

— Ваше отношение к будущему российскому юридическому образованию?

— Право развивается интенсивно, появляются все новые отрасли, иногда даже специфические. Появился какой-то закон — тут же появляется отрасль права, говорят об отрасли права, хотя это преждевременно в таких ситуациях. Отрасль права — это несколько иное, это уже накопленный опыт, большое количество нормативных актов, выработанная практика и так далее. Во всяком случае, юридическая сфера будет развиваться и дальше.

— Что, на ваш взгляд, мешает повышению качества российского образования?

— Отсутствие культуры. Школа должна начинать это, мы должны это продолжать. Студент

должен иметь более широкий взгляд на вещи, отвлекаться от компьютера, читать. Книгу не заменишь, потому что книга, она еще просуществует долго, и это основной источник знания. У Гюго была такая фраза: «Это убьет то». Речь шла о том, что книга уничтожит готические изображения, формы соборов, архитектуру соборов, семантику собора. Сейчас другая проблема: не уничтожил бы Интернет книгу. Сам по своему опыту вижу, что нет. В книжных магазинах всегда большое количество молодых людей, я встречал наших студентов там неоднократно. Они ищут книги, ищут ответы. Даже то, что закачено в компьютер, получено из книг. Так что без книг мы никуда не пойдём.

— У вас огромный опыт преподавательской практики: студенты 1980-х, 1990-х гг., два десятилетия 2000-х гг. Что поменялось у современной юридической молодежи? Что стало лучше, что стало хуже?

— Студенты изменились. И характер студентов другой, и подходы другие. Мне пришлось преподавать и в 1980-е, и в 1990-е... и быть администратором в университете, деканом. Студенты другие, лучше или хуже, нельзя говорить. Люди всегда разные. Но я вижу большое количество энтузиастов-студентов. На лекциях у них горят глаза, они тебя слушают с придыханием и потом подходят с вопросами, и, более того, к лекции они уже готовились, они что-то читали, их интересует тематика, интересует предмет. Сейчас в связи с системой ЕГЭ или, наверное, как-то так выстроилась вся образовательная политика, большое количество студентов, приехавших в Москву из провинции. Я вижу, что это самые сильные кадры у нас в студенческой среде. Потому что они честно заработали свой отличный ЕГЭ, им хочется учиться, они приехали в тот вуз, который сами выбрали. Они шли по дороге, которую сами себе определили. Что поменялось у юридической молодежи? Стиль стал несколько иной. Многие коллеги говорят, что иногда студенты хотели бы вернуться из дома в свое общежитие, потому что им нужны не только лекционные, семинарские занятия, им нужны их совместные, как они говорят, тусовки. Им надо пообщаться, обменяться мнениями, посидеть в кафе, подискутировать, собраться где-то вместе и решать какие-то вопросы. И сейчас многие студенты говорят, что самая большая потеря в современной дистантной ситуации — это отсутствие общения. У них тоска

по университетской атмосфере, как они говорят. Я их понимаю.

— Какое наставление, рекомендации вы бы дали начинающим юристам?

— Учиться, учиться и еще раз учиться. Такие рекомендации уже давались. Необходимо знать базовые дисциплины, изучать и знать, из чего все исходит. История права, поскольку я занимаюсь этим много-много лет, — это та дисциплина, которая позволяет студентам понять, откуда выросла выбранная ими отрасль права, откуда растут те институты, которыми они занимаются как исследователи. Все наши диссертации строятся таким образом, что первая глава посвящена истории права. Необходимо изучать свою специальность как можно тщательнее. Хотя настоящие юристы вырастают уже на практике.

— Как вы относитесь к отрицанию официальными лицами России неприятных моментов в российской и советской истории, будь то трагедия в Катыни, совместные парады советских и немецких войск в Бресте, расстрел Белого дома Б.Н. Ельциным и ряд других? Стоит ли признавать ошибки или отрицать их?

— История — наука открытая, я всегда об этом говорю. История права — то же самое, это открытая наука. Открытая в двух смыслах. Во-первых, она воспринимает в себя все материалы, все направления, все тенденции и синтезирует их. Во-вторых, она не признает запретных тем и не должна их признавать. В истории какое-то событие либо существует, либо не существует. Есть факты. Вот вокруг этих фактов идут дискуссии, идет их исследование. История не может быть нейтральной наукой, я понимаю это. Она всегда так или иначе политизирована. Ведь даже наша общая история, не говоря уж об истории государства, посвящена в основном политической истории, государственной истории. Поэтому для политиков легче всего если не фальсифицировать, то по-своему интерпретировать те исторические факты, которые имели место. Здесь надо относиться очень деликатно и требовательно. Необходимо каждый факт рассматривать с разных сторон. Кстати, и в праве тоже существует такое понятие, как «юридические факты», которые тоже трактовать можно по-разному, но необходимо выстраивать понятийный консенсус.

— Как, на ваш взгляд, изжить правовой нигилизм многих наших российских чиновников?

— Правовой нигилизм, который существует у чиновников, — это следствие и плохой образованности, и подбора кадров. Механизм подбора кадров у нас все еще налаживается. В значительной мере имеет личное отношение при подборе чиновников разных уровней. Сперанский в начале XIX в. ввел экзамены для чиновников для того, чтобы определить их профессиональный уровень, не говоря уже о моральных качествах. С экзаменами могут и не справиться, а вот отбор должен осуществляться какими-то комиссиями, которые более требовательны и более объективно подходят к поставленным задачам.

— Является ли Российская Федерация правовым государством? Если нет, почему? Что необходимо поправить?

— Российская Федерация по Конституции и по тем тенденциям, которые пытаются у нас проявиться, является правовым государством. Правовым государством является всякое государство, которое имеет Конституцию. Конституция является высшим законом. Все законы выстраиваются в соответствии с Конституцией, а значит, вся система правовых отношений и формирует ту самую государственную машину. Надо просто понимать, что государство — это не класс чиновников, которые наверху или в середине, это огромная сеть различного рода институтов и структур. От самого низшего чиновника до президента, весь аппарат — это государство. Но государству нельзя демонстрировать свой отрыв от общества. Поэтому необходимы какие-то промежуточные звенья, будь ли это профсоюзы, общественные организации, какие-то иные структуры, которые связывают непосредственно личность с государством, чтобы личность не воспринимала это государство как что-то чуждое, отвлеченное от себя.

— Какие поправки в Конституцию вы не поддерживаете, а какие правовые нормы не нашли отражение в Конституции?

— Что касается поправок, которые были внесены в Конституцию, дискуссия была широкой. Преамбула этими поправками сильно деформируется, потому что преамбула все-таки должна быть основой, стержнем всей Конституции. Если включать туда какие-то вполне конкретные, не могу сказать малозначимые, но, во всяком случае, непринципиальные положения, то она может быть разрушена, и тогда теряется сам смысл Конституции. Конкретные предложения надо вносить в соответствующие статьи Основного закона.

— Что бы вы хотели пожелать читателями и авторам научных юридических журналов?

— Авторам желаю тщательного подбора материала, его выверки, научного стиля изложения, более творческого и компетентного подхода. Я помню, какие отборы журнальных статей происходили в советские времена. Это было крайне сложно. Сейчас достаточно легко иногда появляются публикации, отсюда такая пестрота. Ведь большое количество публикаций по какой-то теме отнюдь эту тему не раскрывает, здесь нужны более глубинные исследования, и молодые авторы, у которых есть и желание, и здоровое честолюбие, но еще маловато опыта, не должны торопиться. Они должны отрабатывать материал, который хотят предложить в науку, так, чтобы он там и остался, чтоб кто-то его воспринял, чтобы его оценили по тем достоинствам, которые он имеет. Всем читателям я хочу пожелать, естественно, здоровья, удачи и успехов.

*Беседу вел
Кирилл Смирнов*

Коммуникативная компетенция в системе профессиональной подготовки сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний

Никитина Татьяна Васильевна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат педагогических наук, доцент
tanya.perm@mail.ru

Цель. Описание непрерывного, поэтапного и комплексного формирования профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России. **Методология:** анализ и обобщение педагогической, методической литературы по проблеме работы; анкетирование; мониторинг; обобщение педагогического опыта. **Выводы.** Автор предлагает профессиональную коммуникативную компетенцию курсантов в ведомственном вузе формировать на протяжении всего обучения поэтапно и комплексно. Проведена диагностика уровня сформированности профессиональной коммуникативной компетенции до и после педагогического эксперимента, проанализированы полученные результаты. С помощью критерия Пирсона доказано влияния изучаемого воздействия на образовательный процесс в экспериментальной группе курсантов. **Научная и практическая значимость.** Новизна исследования заключается в том, что автором дано определение понятия «профессиональная коммуникативная компетенция курсантов вузов ФСИН России», выявлены ее составляющие (базовая, профессионально-ориентированная и профессионально-специализированная коммуникативные компетенции), которые соотнесены с содержанием гуманитарных, социально-экономических, профессиональных и специальных дисциплин, предложены инвариантные, вариативные и специфические упражнения, рассчитанные на весь период обучения в ведомственном вузе.

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, инвариантное содержание, вариативное содержание, специфическое содержание, профиль подготовки, ведомственный вуз.

В области современной подготовки сотрудников для уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) существует немало противоречий, связанных с объективной потребностью ФСИН России в выпускниках, обладающих профессиональной коммуникативной компетенцией, и недостаточной разработанностью современных подходов и технологий ее формирования.

В психолого-педагогических источниках отмечается важность формирования профессиональной коммуникативной компетенции (Е.Б. Быстрой, Е.А. Бароненко, О.Н. Власенко, Л.С. Зникина¹, С.С. Куклина, И.С. Черемисинова² и др.), коммуникативной компетенции сотрудников силовых структур (К.Э. Безукладников, О.В. Вахрушева, Б.А. Крузе³), коммуникативной компетенции сотрудников УИС (Г.А. Гиренок⁴, О.З. Титова⁵). При этом зна-

чительное количество работ посвящено формированию иноязычной коммуникативной компетенции. Это свидетельствует о недостаточной разработанности методического сопровождения процесса формирования профессиональной коммуникативной компетенции, учитывающего особенности служебно-профессиональной деятельности курсантов. Методические разработки, имеющиеся в гражданских вузах, не могут быть применимы в ведомственных без дополнительной переработки.

Мы предлагаем, что процесс формирования профессиональной коммуникативной компетенции курсантов должен предполагать непрерывную, поэтапную и комплексную его реализацию на протяжении всего периода обучения в ведомственном вузе ФСИН России.

Цель — формирование профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России с учетом требований ФГОС ВО и специфики квалификационных требований, предъявляемых к сотрудникам УИС, в соответствии с современными потребностями общества, государства и личности будущего офицера УИС носит оперативный и перспективный характер. Оперативная цель направлена на формирование у курсантов способности к эффективной коммуникации в условиях процесса обучения для осуществления продуктивной учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности⁶. Перспективная цель связана с ориентацией будущих

¹ Быстрая Е.Б., Бароненко Е.А., Власенко О.Н., Зникина Л.С. Развитие профессионально-коммуникативной компетенции менеджеров: межкультурно-аксиологический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 33–39.

² Куклина С.С., Черемисинова И.С. Межкультурная иноязычная коммуникативная компетенция как основа обучения иноязычному общению в вузе // Язык и культура. 2018. № 41. С. 255–270.

³ Безукладников К.Э., Крузе Б.А., Вахрушева О.В. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации // Язык и культура. 2018. № 41. С. 217–240.

⁴ Гиренок Г.А. Формирование коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС в высшей профессиональной школе: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2013. 198 с.

⁵ Титова О.З. Способы повышения коммуникативной компетенции у сотрудников ФСИН России // Вестник уголовного-исполнительной системы. 2019. № 9. С. 61–64.

⁶ Никитина Т.В. Системно-деятельностный подход как методологическая основа современного высшего образования

офицеров УИС на дальнейшее непрерывное самостоятельное совершенствование своей профессиональной коммуникативной компетенции.

Под *профессиональной коммуникативной компетенцией* курсантов мы понимаем заданную результативную характеристику курсанта, которая достигается в процессе его профессиональной подготовки в ведомственном вузе и определяет готовность и способность использовать сформированные у него базовые, профессионально-ориентированные и профессионально-специализированные коммуникативные знания, умения и способы деятельности для осуществления эффективной профессиональной коммуникации (как письменной, так и устной)⁷.

В Пермском институте ФСИН России созданы модели подготовки офицеров для подразделений охраны и конвоирования, режима и безопасности и кинологических подразделений по специализациям «Организация охраны и конвоирования в УИС», «Организация режима в уголовно-исправительной системе»⁸, «Кинология»⁹. На основе данных моделей мы разработали структуру и содержательное наполнение профессиональной коммуникативной компетенции курсантов.

Структурно-функциональная модель профессиональной коммуникативной компетенции курсанта графически представлена на рисунке.

Преподавание становится эффективным, если обучаемый выполняет универсальные задания (т.е. они могут использоваться при изучении любой дисциплины), ориентированные на формирование профессиональной коммуникативной компетенции. Например, курсантам рекомендуется: раскрыть любое понятие или выстроить логический ряд понятий по определенной теме; задать вопросы по обозначенной проблеме или составить несколько вопросов по заданной теме; обсудить в группе определенную проблему, обосновать свою точку зрения; смоделировать ситуацию профессионального общения (с ребенком, родителем, коллегой, начальником, подчиненным, осужденным), переговоров, деловых бесед, совещаний, проанализировать ее; смоделировать служебное совещание с обсуждением различных профессиональных тем; составить и правильно

оформить какой-либо документ; принять участие в работе круглого стола, дискуссии, диспуте, экскурсий, в деловой игре на заданную тему.

Профессиональная коммуникативная компетенция начинает формироваться в период изучения дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла. Кроме универсальных заданий обучающимся предлагаются инвариантные задания, так как ряд дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла разных направлений подготовки (например, «Юриспруденция» и «Зоотехния») совпадает.

При изучении на занятиях по экономике темы «Поведение потребителя в рыночной экономике» проводится *ролевая игра* «Защита прав потребителей». Ее фабула такова: женщина купила фен, но коробку с гарантийным талоном выбросила, через месяц эксплуатации прибор задымился и начал искриться. Что делать в данной ситуации? Курсанты делятся на две группы: первая будет защищать сторону потребителя, вторая — продавца и производителя. Они получают домашнее задание: первая группа должна подготовить план действий для потребителя, подкрепленный выдержками из статей Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Вторая (в ней формируются подгруппы продавцов и производителей) готовит план действий самозащиты, опирающийся на статьи этого же закона. В результате должны сформироваться две противоборствующие стороны.

Преподаватель играет роль арбитра (помогает возобновить дискуссию, если она зашла в тупик, направить ее в нужное русло), выступает в качестве независимого эксперта, судьи, помогает сделать выводы по окончании дискуссии.

При знакомстве с темой «История развития социологической мысли» (дисциплина «Социология и политология») можно провести *круглый стол*.

Преподаватель знакомит учащихся с планом занятия, вопросами, раздаточным материалом, называет роли специалистов. Курсанты самостоятельно выбирают роль: историк социологии; классик, современник философ, эмпирик (соответственно сторонник классических социологических теорий, современных социологических теорий, социальной философии, прикладной социологии), а также биограф, аналитик.

Все участники соблюдают следующие правила: выступить должен каждый; необходимо внимательно слушать выступающего, аргументировать свою позицию, не повторяться, не допускать личной конфронтации; объектом критики можно делать мнение коллеги, но не его личностные качества; нужно использовать простые вопросы, не допускать их двусмысленности; ответы должны быть лаконичными, ясными и точными; не следует выходить за рамки обсуждаемой проблемы; ценятся такие качества, как самообладание, тактичность, предупредительность, доброжелательность.

В конце занятия слово предоставляется аналитикам. Они делятся впечатлениями о круглом сто-

(на примере Пермского института ФСИН России) // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 13.

⁷ Никитина Т.В., Швецова Н.А., Лебедева Н.А. К вопросу о включении блоков коммуникативной направленности в содержание дисциплин при подготовке курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 85.

⁸ Никитина Т.В., Никитин П.И. Учет специфики профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы при разработке модели подготовки выпускника юридического профиля в Пермском институте ФСИН России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 90–96.

⁹ Никитина Т.В., Никитин П.И. Отражение специфики профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в модели подготовки бакалавра кинологического профиля // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (169). С. 162–166.

ле и об отдельных выступлениях, сообщают, сколько курсантов приняли участие в работе, сколько было задано устных и письменных вопросов, насколько качественны ответы. Отмечают интересные выступления, размышляют о возможностях дальнейшего совершенствования коммуникативной компетенции. Преподаватель подводит итоги работы в целом, оценивает отдельные выступления, делает вывод о степени изученности рассматриваемого вопроса.

При изучении темы «Культура, ее роль в развитии человека и общества» («Социология») семинарское занятие можно провести в форме *понятийно-терминологической игры* (которая может орга-

низовываться при закреплении любой темы любой теоретической дисциплины).

Курсанты делятся на подгруппы по 4–5 человек. Каждая подгруппа должна дать определение ключевых понятий (культура, духовная культура, структурная архитектура, социодинамика, типы, функции, человекотворческая сущность культуры) и терминов (система ценностей, народная, национальная, массовая, элитарная, художественная культура, суб- и контркультура). Затем курсанты получают терминологические карты, в каждой 6–8 ключевых понятий и терминов, названных выше. Необходимо за небольшой промежуток времени их усвоить, выделив

основные отличительные признаки. Затем каждая подгруппа составляет связный текст в любом из жанров (доклад, рекламное сообщение, социологическая информация и т.д.), который будет экспертами и преподавателем оцениваться по следующим критериям: количество использованных понятий из терминологической карты, точность их употребления и правильность использования, занимательность текста и исполнительское мастерство.

При изучении темы «Культура устной и письменной речи и ее проявление в поведении и деятельности сотрудников УИС» («Профессиональная этика») организуется *социально-психологический тренинг*.

Упражнение 1. Установление психологического контакта в процессе общения.

Курсанты делятся на пары, в каждой распределяют роли «замороженного» и «реаниматора». По сигналу «замороженный» замирает. В течение одной минуты «реаниматор» должен вывести его из этого состояния, используя только взгляд, мимику, жест или пантомиму (т.е. нельзя прикасаться к напарнику и обращаться к нему с какими-то словами). Психологический контакт считается установленным, если «замороженный» проявил какие-либо эмоции или произнес произвольные реплики. Так как целью данного упражнения является совершенствование навыков эмоционального контакта, то главным героем является не тот, на кого воздействуют, а тот, кто это воздействие осуществляет.

Упражнение 2. Преодоление трудностей в процессе общения.

Курсанты разбиваются на пары. В каждой из них беседа должна проходить таким образом, чтобы заинтересовать собеседника собственной выбранной темой (например, один будет говорить о спорте, а другой — о медицине и т.д.). Беседа пойдет в нужном направлении, если учащиеся (без перекрикивания друг друга, без больших пауз, тихо) станут задавать вопросы на «свою» тему собеседнику и постепенно заставят ее обсуждать.

Упражнение 3. Установление доверительных отношений при публичном выступлении.

Один курсант в течение пяти минут произносит речь на заданную тему. Группа выступает в роли аудитории, которая не воспринимает этого оратора. Основная задача выступающего — установить контакт со слушающими его сокурсниками. В заключение проводится обсуждение, в ходе которого выясняется, что помогало привлечь внимание аудитории, преподаватель отмечает в игре положительные и отрицательные моменты, каждый курсант получает его оценку и рекомендации.

Формирование *профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции* происходит в процессе изучения профессиональных (условно назовем их правовыми) дисциплин. Так как направления подготовки «Юриспруденция» и «Зоотехния» имеют свои специфические особенности, задания будут носить вариативный характер. Вот некоторые из них: выстроить логический ряд поня-

тий, раскрыть любое понятие по заданной теме; обсудить в группе определенную тему изученного курса; разработать и провести деловую игру на заданную тему («Юридическая консультация», «Судебное заседание» и др.); задать вопросы по поставленной проблеме; оперировать юридическими понятиями и категориями; дать юридическое заключение, провести консультацию; правильно составить и оформить договор, претензию, акт и иные документы; проанализировать официальный текст нормативно-правового акта применительно к конкретной практической ситуации.

Можно также предложить курсантам осуществить поиск, сбор, хранение и обработку правовой информации для публичного выступления, ведения полемики, дискуссии, аргументированно и логически стройно изложить материал, применяя теоретические положения при анализе современных событий, процессов и явлений, отстаивать свою точку зрения, опираясь на научные аргументы, правильно составить и оформить юридические документы, необходимые для обращения в суд, рассмотрения дела, исполнения судебных актов и т.п.

Приведем примеры заданий.

1. *Сформулировать вопросы по поставленной проблеме.* Учебная группа делится на две команды, каждая из которых, используя различную литературу и разнообразные источники информации, должна придумать по пять проблемных вопросов и поочередно задать их. Ответ на каждый вопрос нужно дать в течение двух минут. Каждый вопрос и ответ оценивается по пятибалльной системе, в зависимости от его сложности/развернутости, правильности построения, соответствия проблеме.

2. *Правильно составить и оформить юридические документы.* В качестве примера приведем творческое задание по теме «Постановления суда первой инстанции» (дисциплина «Гражданский процесс»).

Группа делится на подгруппы из 4–5 человек. Курсанты должны в течение 30 мин. составить процессуальный документ (заявление о выдаче судебного приказа¹⁰). В ходе работы они пользуются нормативными правовыми актами, справочной правовой системой «КонсультантПлюс», дополнительной литературой. Каждый подготовленный процессуальный документ обсуждается, отмечаются его достоинства и недостатки, предлагаются варианты улучшения.

3. *Провести юридическую консультацию.* В ходе занятия на тему «Особое производство» (дисциплина «Гражданский процесс») курсанты участвуют в конкурсе. Ведущий предлагает командам рассмотреть юридическую ситуацию и дать развернутую, аргументированную консультацию. Время на выполнение — 20 мин. Конкурс оценивается по десятибалльной системе в зависимости от правильности, полноты приведенных аргументов.

¹⁰ Никифоров А.В. Судебные документы. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 12–15.

На занятии по трудовому праву на тему «Правовое регулирование занятости и трудоустройства» можно использовать метод *мозгового штурма* (интерактивный метод стимулирования творческой активности, способствующий быстрому включению в работу всех учащихся группы на основе свободно выражения своих мыслей по рассматриваемому вопросу). Курсанты делится на три группы: 1) генераторы идей (их задача — высказывать различные предложения, которые направлены на разрешение проблемы); 2) критики (пытаются найти «минусы» в предложенных идеях); 3) аналитики (должны с учетом критических замечаний привязать выработанные предложения к конкретным реальным условиям).

Курсантам предлагается проблема для обсуждения (например, какие документы необходимо собрать для обращения в службу занятости, какие последствия повлечет постановка на учет в центр занятости и т.п.). «Генераторы идей» озвучивают по очереди предложения, которые преподаватель фиксирует на доске (не критикуя их практическую применимость). Затем «критики» и «аналитики» обсуждают высказанные предложения (можно организовать дискуссию), находят возможности оптимального использования предложений, намечают пути его усовершенствования.

При изучении темы «Организация секретного делопроизводства в УИС» («Делопроизводство и режим секретности») используется *кейс-метод* «К секретным документам — особые требования», целью которого является выработка у обучаемых умений и навыков по организации секретного документооборота в органах ФСИН России.

На занятии «Общая характеристика личности» («Психология профессиональной деятельности») курсанты участвуют в *коллективной дискуссии* «Развитие фактора под влиянием социального окружения или биологически заданная характеристика?». Для обсуждения им предлагаются следующие вопросы: какие факторы зависят от наследственности, определяют профессионально значимые качества сотрудника; какие качества формируются в течение жизни; врожденные или приобретенные качества определяют профессиональную пригодность сотрудника УИС? Ответив на них, учащиеся намечают стратегии выработки личного стиля деятельности и самовоспитания.

Особое место в подготовке обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» (профили «Организация режима в УИС» и «Организация охраны и конвоирования в УИС») и «Зоотехния» (профиль «Кинология») занимают задания, ориентированные на формирование у них *профессионально-специализированной коммуникативной компетенции*. Это могут быть *ролевые игры*, в которых курсанты по очереди играют роли начальника караула и инспектора отдела охраны учреждения, начальника караула отделения по конвоированию, инспектора отдела организации службы конвоирования.

При изучении дисциплин «Правовое регулирование и организация режима», «Правовое регулирование и организация надзора» учащимся предлагаются *ролевые игры*, в которых они по очереди играют роли оперативного дежурного.

Формированию профессионально-специализированной коммуникативной компетенции (профиль «Кинология» дисциплины «Организация кинологической деятельности ФСИН России») способствует ролевая игра, в ходе которой курсанты по очереди выступают в должности начальника кинологического отделения отдела охраны. Они учатся следующему: подготавливать и оформлять планирующую и отчетную документацию; руководить личным составом; проводить занятия со специалистами-кинологами в системе служебно-боевой и специальной подготовки; организовывать и проводить мероприятия по воспитательной работе с личным составом; проводить служебное и оперативное совещания, учебно-методические сборы.

В констатирующем эксперименте приняли участие 145 курсантов 1–4 курсов, обучающихся в Пермском институте ФСИН России по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Зоотехния». Полученные данные показали, что коммуникативная компетенция курсантов находится на уровне, не достаточном для успешной профессиональной деятельности: элементарный уровень по всем составляющим профессиональной коммуникативной компетенции варьируется от 56,5 до 58,4%.

Определение уровня сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов осуществлялось в рамках контрольного этапа педагогического эксперимента, нацеленного на выявление эффективности реализации методики на протяжении всего периода обучения в ведомственном вузе. Результаты экспериментальной работы представлены в таблице.

Таблица

Данные по уровням сформированности профессиональной коммуникативной компетенции на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Уровень	До эксперимента, %		После эксперимента, %	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Продвинутый	12,5	13,5	15,6	40,1
Достаточный	31	31,7	35,2	44,3
Элементарный	56,5	58,4	49	15,6
Хи-квадрат	0,54		21,14	

Итак, как видно из таблицы, уровни сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России экспериментальной группы на контрольном и констатирующем этапе эксперимента убедительно свидетельствуют об эффективности проведенной нами работы: продвинутый уровень профессиональной коммуникативной компетенции курсантов после

внедрения методики увеличился на 26,6% (с 13,5 до 40,1%); достаточный уровень стал больше на 12,6% (с 31,7 до 44,3%); элементарный уровень снизился на 39,2% (с 54,8 до 15,6%). Тогда как результаты, полученные в контрольной группе, не столь значительны, хотя тоже демонстрируют положительную динамику: продвинутый уровень профессиональной коммуникативной компетенции курсантов после внедрения методики увеличился на 3,1% (с 12,5 до 15,6%); достаточный уровень стал больше на 4,2% (с 31 до 35,2%); элементарный уровень стал меньше на 7,5% (с 56,5 до 49%).

Достоверность совпадений или различий статистических характеристик экспериментальной и контрольной групп проверена с помощью критерия Хи-квадрат. Из таблицы видно, что до внедрения методики формирования профессиональной коммуникативной компетенции распределение курсантов контрольной и экспериментальной групп по уровням было одинаковым (0,54), т.е. статистических различий в выборках не было выявлено, а после проведения педагогического эксперимента распределение испытуемых стало различным (21,14), т.е. появились статистические различия, что свидетельствует о влиянии изучаемого воздействия на образовательный процесс в экспериментальной группе курсантов.

Сравним полученное эмпирическое значение с критическим, которое приведено в таблице критических точек распределения Пирсона (хи-квадрат). Из этой таблицы для $i = 2$ и уровня значимости

0,05 критическое значение составляет 5,99, а для уровня значимости 0,01 оно равно 9,21.

В нашем случае и для того, и для другого уровня значимости $\chi^2_{\text{эмп}} > \chi^2_{\text{крит}}$, поэтому можно сделать вывод о наличии статистических различий в выборках (с вероятностью 99%). Коэффициент корреляции Пирсона соответствует коэффициенту надежности¹¹.

В заключение отметим, что задания, имитирующие реальную профессиональную деятельность, выполняемые во взаимосвязи с заданиями, способствующими формированию профессиональной коммуникативной компетенции, помогают курсантам вузов ФСИН овладеть на практических занятиях основными профессиональными умениями и навыками. Сформированная профессиональная коммуникативная компетенция сотрудника УИС отражает степень освоения им базовых, профессионально-ориентированных и профессионально-специализированных коммуникативных компетенций. Она выражается в синтезе теоретических знаний, практических умений и навыков коммуникации, в формировании личных качеств, необходимых в дальнейшем для успешной профессиональной деятельности, и закладывается в процессе профессиональной подготовки сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний.

¹¹ Никитина Т.В. Диагностический инструментарий для мониторинга сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 204.

Литература

1. Безукладников К.Э. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации / К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, О.В. Вахрушева // Язык и культура. 2018. № 41. С. 217–240.
2. Быстрой Е.Б. Развитие профессионально-коммуникативной компетенции менеджеров: межкультурно-аксиологический аспект / Е.Б. Быстрой, Е.А. Бароненко, О.Н. Власенко, Л.С. Зникина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 33–39.
3. Гиренок Г.А. Формирование коммуникативной компетенции будущих сотрудников УИС в высшей профессиональной школе : диссертация кандидата педагогических наук / Г.А. Гиренок. Самара, 2013. 198 с.
4. Куклина С.С. Межкультурная иноязычная коммуникативная компетенция как основа обучения иноязычному общению в вузе / С.С. Куклина, И.С. Черемисинова // Язык и культура. 2018. № 41. С. 255–270.
5. Никитина Т.В. Диагностический инструментарий для мониторинга сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России / Т.В. Никитина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 196–205.
6. Никитина Т.В. К вопросу о включении блоков коммуникативной направленности в содержание дисциплин при подготовке курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации / Т.В. Никитина, Н.А. Швецова, Н.А. Лебедева // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 84–94.
7. Никитина Т.В. Отражение специфики профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в модели подготовки бакалавра кинологического профиля / Т.В. Никитина, П.И. Никитин // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (169). С. 162–166.
8. Никитина Т.В. Системно-деятельностный подход как методологическая основа современного высшего образования (на примере Пермского института ФСИН России) / Т.В. Никитина // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 11–15.
9. Никитина Т.В. Учет специфики профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы при разработке модели подготовки выпускника юридического профиля в Пермском

институте ФСИН России / Т.В. Никитина, П.И. Никитин // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 90–96.

10. Никифоров А.В. Судебные документы: все основные виды исков и других судебных документов, комментарии ко всем формам документов / А.В. Никифоров. 2-е изд. Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2012. 166 с.
11. Титова О.З. Способы повышения коммуникативной компетенции у сотрудников ФСИН России / О.З. Титова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9. С. 61–64.

References

1. Bezukladnikov K.E. Obuchenie inostrannomu yazy`ku kursantov voennogo vuza v usloviyakh samoorganizatsii [Teaching a Foreign Language to Cadets of a Military Higher Educational Institution in Conditions of Self-Organization] / K.E. Bezukladnikov, B.A. Kruze, O.V. Vakhrusheva // Yazy`k i kultura – Language and Culture. 2018. № 41. S. 217–240.
2. Bystray E.B. Razvitie professionalno-kommunikativnoy kompetentsii menedzherov: mezhkulturno-aksiologicheskii aspekt [The Development of the Professional Communicative Competence of Managers: A Cross-Cultural Axiological Aspect] / E.B. Bystray, E.A. Baronenko, O.N. Vlasenko, L.S. Znikina // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University of Education. 2017. № 6. S. 33–39.
3. Girenok G.A. Formirovanie kommunikativnoy kompetentsii buduschikh sotrudnikov UIS v vy`sshey professionalnoy shkole : dissertatsiya kandidata pedagogicheskikh nauk [The Establishment of the Communicative Competence of Future Employees of the Federal Penitentiary Service in Higher Professional School : thesis of PhD in Education] / G.A. Girenok. Samara – Samara, 2013. 198 s.
4. Kuklina S.S. Mezhkulturnaya inoyazy`chnaya kommunikativnaya kompetentsiya kak osnova obucheniya inoyazy`chnomu obscheniyu v vuze [The Cross-Cultural Foreign Language Communicative Competence as a Basis for Teaching Foreign Language Communications in a Higher Educational Institution] / S.S. Kuklina, I.S. Cheremisinova // Yazy`k i kultura – Language and Culture. 2018. № 41. S. 255–270.
5. Nikitina T.V. Diagnosticheskiy instrumentariy dlya monitoringa sformirovannosti professionalnoy kommunikativnoy kompetentsii kursantov vuzov FSIN Rossii [Diagnostic Tools for Monitoring of the Degree of the Establishment of the Professional Communicative Competence of Cadets of Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia] / T.V. Nikitina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State University. 2019. № 441. S. 196–205.
6. Nikitina T.V. K voprosu o vklyuchenii blokov kommunikativnoy napravlenosti v sodержanie distsiplin pri podgotovke kursantov vuzov Federalnoy sluzhby` ispolneniya nakazaniy Rossiyskoy Federatsii [On the Inclusion of Communicative Blocks in the Course Content in Training of Cadets of Higher Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation] / T.V. Nikitina, N.A. Shvetsova, N.A. Lebedeva // Perspektivy` nauki i obrazovaniya – Prospects of Science and Education. 2019. № 2 (38). S. 84–94.
7. Nikitina T.V. Otrazhenie spetsifiki professionalnoy deyatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy` v modeli podgotovki bakalavra kinologicheskogo profilya [The Demarcation of the Specifics of Professional Activities of Employees of the Penal System in the Model of Training of a Bachelor Majoring in Cynology] / T.V. Nikitina, P.I. Nikitin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2016. № 4 (169). S. 162–166.
8. Nikitina T.V. Sistemno-deyatelnostny`y podkhod kak metodologicheskaya osnova sovremennogo vy`sshego obrazovaniya (na primere Permskogo instituta FSIN Rossii) [A Systemic Activity Approach as a Methodological Base of Modern Higher Education (on the Example of the Perm Institute of the FPS of Russia)] / T.V. Nikitina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2015. № 3. S. 11–15.
9. Nikitina T.V. Uchet spetsifiki professionalnoy deyatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy` pri razrabotke modeli podgotovki vy`pusknika yuridicheskogo profilya v Permskom institute FSIN Rossii [Taking into Account the Specifics of Professional Activities of Employees of the Penal System in the Development of the Model of Training of a Law Graduate in the Perm Institute of the FPS of Russia] / T.V. Nikitina, P.I. Nikitin // Problemy` pravookhranitel'noy deyatel'nosti – Issues of Law Enforcement. 2016. № 3. S. 90–96.
10. Nikiforov A.V. Sudebny`e dokumenty`: vse osnovny`e vidy` iskov i drugih sudebny`kh dokumentov, kommentarii ko vsem formam dokumentov. 2-e izd. [Judicial Documents: All the Main Types of Claims and Other Judicial Documents, Comments on All Document Forms. 2nd edition] / A.V. Nikiforov. Moskva : RIOR : INFRA-M – Moscow : RIOR : INFRA-M, 2012. 166 s.
11. Titova O.Z. Sposoby` povыsheniya kommunikativnoy kompetentsii u sotrudnikov FSIN Rossii [Means of Improving the Communicative Competence of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia] / O.Z. Titova // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy` – News of the Penal System. 2019. № 9. S. 61–64.

Реформа французской системы организации научной деятельности: Сцилла и Харибда Французской Республики*

Захарова Мария Владимировна,

доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член-корреспондент Международной академии сравнительного права,
кандидат юридических наук, доктор публичного права (Франция)
avis_777@mail.ru

Цель. Провести критический анализ анонсированной в 2019–2020 гг. реформы французской системы организации научной деятельности. **Методология:** базовым методом представленного научного исследования стал сравнительно-правовой метод, в рамках которого проведено диахронное и синхронное, нормативное и функциональное сравнение института презентации научных кадров во Франции. **Выводы.** 1. В последние десятилетия во Франции были проведены реформы научно-образовательной сферы, касающиеся свободы и ответственности в университетах, правового статуса научно-педагогических работников, а также эволюции научной сферы. 2. Наиболее радикальные изменения в научно-образовательной среде состоятся в связи с принятием анонсированного Правительством Франции Закона «О многолетнем программировании исследований» (Loi de programmation pluriannuelle de la recherche — LPPR). 3. Руководствуясь, прежде всего, детерминантами экономической целесообразности, разработчики правительственного законопроекта в определенной мере посягают на государственные гарантии научно-педагогических работников. 4. Как показал социальный мониторинг, наиболее дискуссионными стали следующие векторы реформы. Первый — ранжирование университетов Франции и введение системы их дифференцированного финансирования на основе присвоенных рангов. Второй вектор — изменение состава экспертных комиссий по получению финансирования на реализацию научных проектов (на место ученых должны прийти государственные назначенцы и представители крупных корпораций). Третий вектор — увеличение доли срочных контрактов в вузах (такая модель предлагается, в частности, для молодых исследователей). 5. И если по первому пункту критических замечаний в отношении проекта Закона можно вступить в дискуссию с оппонентами его принятия (как и в других сферах социальной деятельности, конкуренция может и должна привести к положительной динамике эволюции научной жизни и ее непосредственных акторов — научных работников), то два других вектора реформы, безусловно, ухудшают положение научно-педагогических кадров во Франции. **Научная и практическая значимость.** Выводы, содержащиеся в статье, имеют практическую значимость для развития сравнительного права, общетеоретических юридических дисциплин различных государств мира, а также отчасти современной социологии.

Ключевые слова: реформа, образование, наука, Франция, оптимизация, экономическая целесообразность.

Пятая республика задумывалась ее непосредственным идейным вдохновителем и дирижером как великая держава, отряхнувшая с себя пепел военных лет и готовая к новому расцвету. «Франция не может быть Францией без величия», — полагал де Голль. «В конце 1950-х гг., — отмечал профессор Сен-Про, — генерал де Голль, встав во главе Франции, переживавшей упадок, сделал все, чтобы вернуть ей ее достоинство»¹. Его республика стала своего рода народной монархией. Его видение государственного управления страной простиралось и на внешнеполитические просторы. Именно де Голль стал одним из инициаторов создания Европейского сообщества. Франция не принимала принцип «отечеств Европы». Де Голль изменил порядок слов на «Европа отечеств», полагая, что именно этот прин-

цип сохранит суверенитет и защитит самоидентификацию европейских стран².

Это было время, когда, несмотря на послевоенное неустройство, Франция сохраняла позиции геополитического лидера на европейском пространстве. Не последнюю роль тут играл и территориальный потенциал страны. Франция имела колониальный потенциал на разных континентах и в разных частях света, намного превосходившие саму метрополию по площади, человеческим и природным ресурсам. Заменив колониальное господство господством идеологическим (речь идет, в частности, о создании Франкофонии³), Франция сохранила свое ценностное

¹ Цит. по: Горохов Д. Дом, который построил де Голль. Пятой французской республике исполняется 60 лет // ТАСС. 2018. 26 сентября.

² Понамаренко Л.В. Переосмысливая масштабы личности и наследие Шарля де Голля // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Международные отношения. 2015. № 2. С. 87.

³ В марте 1970 г. представители африканских государств Халиб Бургиба, Хамани Диори, Леопольд Седар Сенгор инициировали создание сообщества, построенного на язы-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15032.

влияние на некогда зависимые территории, но, конечно, потеряла в экономическом плане. Не добавили стабильности в экономике и глобальные процессы и тенденции. Реформы последних десятилетий показывают, что общемировая экономическая турбулентность способна расшатать социалистический дух Французского государства и общества. Ранее мы уже проводили анализ реформы трудового законодательства во Франции, иллюстрирующей «социализм с несоциальным лицом». Результатами данной реформы стали трансформации как отраслевого, так и общеправового характера. В первом случае мы можем говорить, например, о потенциальной возможности удлинения рабочей недели до 48 час. (ст. L3121-20 нового Трудового кодекса), увеличения максимальной продолжительности рабочего дня до 12 час., о появлении новых оснований увольнения работников. Во втором случае — о радикальных трансформациях всей правовой системы Франции на основе ст. 2 Закона Мириам Эль-Хомри. Данная статья устанавливает приоритет индивидуального трудового соглашения работника и работодателя над общенациональными правовыми нормами⁴.

Спустя 20 лет после миллениума пришло время глобальной реформы науки и образования. Речь идет о проекте Закона «О многолетнем программировании исследований» (*Loi de programmation pluriannuelle de la recherche — LPPR*). Данная реформа не является единственной, которая потенциально меняет облик научно-образовательной сферы. За последние десятилетия во Франции вступили в силу и ряд других нормативных актов, связанных с наукой и образованием: Закон п. 2007-1199 от 10 августа 2007 г. о свободе и об ответственности университетов; Декрет п. 2009-460 от 23 апреля 2009 г. по вопросам правового статуса научно-педагогических работников, а также Закон п. 2006-450 от 18 апреля 2006 г. об эволюции научной сферы. Однако, как представляется, именно LPPR, если он будет принят в той редакции, которую предлагает сегодня правительство, существенно повлияет на эволюцию администрирования науки и образования в стране.

Дореформенная система организации научной деятельности носила явный этатистский характер.

ковой общности. Первая межгосударственная структура, объединившая 27 франкоязычных государств, — Агентство по культурному и техническому сотрудничеству, ставила задачу создать неофициальные объединения и организации, в которые бы вошли университеты, преподаватели и общественные деятели разных стран. Окончательное оформление движения произошло лишь в 1986 г. в Париже — в ходе первого совещания на высшем уровне представителей «стран, объединенных употреблением французского языка». См.: Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония — вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 101.

⁴ Захарова М.В. Социализм с несоциальным лицом, или Некоторые итоги реформы трудового законодательства Франции // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 38.

И профессора, и доценты в университетах имели статус государственных служащих с гарантированной системой оплаты труда и бессрочным мандатом, ограниченным только сроком выхода на пенсию. Таким образом, можно констатировать, что важной составляющей социальной практики научно-педагогических кадров во Франции являлся стабильный характер осуществления ими трудовой функции в вузе.

Следует также отметить, что государство гарантировало вузам университетскую автономию в ряде значимых функциональных аспектов. Например, в области защиты диссертационных исследований. Примечательно, что решение о присуждении или не присуждении ученой степени принимает экзаменационная комиссия конкретного вуза, но на дипломе о присуждении ученой степени стоят печати трех публичных институтов: университета, в котором проходила публичная защита (за подписью президента вуза); Французской академии наук (за подписью ее главы) и Министерства образования и науки (за подписью министра).

Франция в таком этатистском подходе к определению правового статуса научных работников не одинока на континентально-европейском пространстве. Как отмечают исследователи, сходные с французской моделью конструкции можно найти в законодательстве Испании и Германии, например⁵.

Французскую систему организации научной деятельности отличает преемственный характер презентации профессии ученого. Здесь необходимо отметить, в частности, обязательное для ряда научных спецификаций прохождение процедуры агрегации — своеобразного экзамена на получение статуса профессора. Агрегация как институт рекрутирования профессорского корпуса имеет очень давние традиции (они восходят к XVI в.). Впервые идея о специальной процедуре отбора была реализована на локальном уровне на юридическом факультете Университета города Тулузы в связи с принятием акта парламента от 10 января 1515 г. На общегосударственный уровень данный вопрос был вынесен уже в эпоху централизованной правовой системы, а именно 20 декабря 1855 г.⁶ Процедура агрегации, установленная в середине XIX в., сохраняет свою актуальность и по сей день.

Помимо юридических наук, агрегация как специфическая модель формирования университетского профессорского корпуса имеет распространение и в области политических наук и экономики⁷.

⁵ См. подр.: Черных Н.В. Правовой статус научных работников в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 67–77.

⁶ Gatti-Montain J. Le système d'enseignement du droit en France. Lyon : Presses Universitaires de Lyon, Coll. Critique du droit, 1987.

⁷ См. подр.: Захарова М.В., Воронин М.В. Юридическая наука в вызовах внешней среды: от национального прошлого к столкновению с парадигмами глобализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 43. С. 19–45.

Болонский процесс также внес определенные коррективы в научно-образовательный сектор экономики. Речь идет об увеличении внутренней и внешней (международной) мобильности научных кадров.

Проект сегодняшней модернизации научно-образовательной сферы был анонсирован премьер-министром Франции Эдуаром Филиппом в феврале 2019 г. Для его разработки были созданы три рабочие группы из представителей научно-педагогической общности разных отраслей. Первая рабочая группа сосредоточилась на финансовой стороне реформы, вторая — на вопросах трудовой деятельности научных кадров, третья — на развитии инновационной деятельности. В релизе, представленном прессе накануне реформы, Э. Филипп отметил, что на 2019 г. Франция, безусловно, является одним из лидеров научно-образовательного пространства в мире. Об этом свидетельствуют сухие данные статистики: Франция занимает первое место в Европейском союзе и второе в мире по числу институтов, занимающихся инновационной деятельностью; первое место отдано, согласно международным рейтингам, и французской системе научных организаций CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique) — аналогу системы институтов Российской академии наук; Франция занимает второе место в мире по числу Филдсовских премий (международная премия в сфере математики), третье место в Европейском союзе по числу исследователей (почти треть из которых, 27%, составляют женщины) и четвертое место в мире по числу Нобелевских премий.

Возникает вопрос: зачем же реформировать отрасль, если она и без реформ занимает лидирующее положение в мире? Ответ прост и лаконичен — оптимизация. Именно этой глобальной цели служат три основных вектора реформы. Первый вектор — ранжирование университетов Франции и введение системы их дифференцированного финансирования на основе присвоенных рангов. Второй — изменение состава экспертных комиссий по получению финансирования на реализацию научных проектов (на место ученых должны прийти государственные назначенцы и представители крупных корпораций). И, наконец, третий, и самый спорный вектор — увеличение доли срочных контрактов в вузах (такая модель предлагается, в частности, для молодых исследователей).

В конце 2019 г. проект Закона был представлен научной общественности. Реакция гражданского общества Франции на него носила резко отрицательный характер. Первый вектор реформ был охарактеризован как элемент «неравенства и дарвинизма» в научной сфере, второй — как потеря принципа профессионализма при оценке научных проектов, третий — как утрата гарантированности и стабильности в осуществлении трудовых функций педагогов в вузах. Метафорическую оценку законопроекта в целом весьма наглядно продемонстрировало университетское сообщество небольшого городка недалеко от Парижа — Пуатье. Манифестанты вышли на площадь рядом с главным зданием университета, представив себя в образе пытающегося спастись на плоту экипажа фрегата «Медуза»⁸. Манифестации по поводу законопроекта прокатились по всей Франции, и только введение карантинных мер в середине марта 2020 г. смогло приглушить нарастающее сопротивление общественности.

Таким образом, Французская Республика оказалась между двух огней: один способен поглотить традиционную систему подготовки и презентации французских научных кадров, другой — увеличить и без того огромную дыру во французском бюджете. Прогнозы — дело неблагоприятное; не только метеорология («50% будет дождь, 50% дождя не будет»), но и юридическая наука часто обманывалась в своем видении будущего. Однако общие закономерности развития социальных отношений во Франции таковы, что проект Закона, по нашему мнению, в скором времени станет полноправным членом французской правовой системы. Эмпирика последних месяцев французской жизни (когда даже в условиях борьбы страны с пандемией президент Эммануэль Макрон в Институте Пастера анонсирует сокращение в два раза ранее обещанных инвестиций в научную сферу — с 10 млрд до 5 млрд евро) наглядно показывает, что, прежде всего, экономическая целесообразность определяет настоящее и будущее граждан Французской Республики.

⁸ «Плот „Медузы“» — картина Теодора Жерико. Написание картины французского художника вдохновили трагические события, связанные с крушением фрегата «Медуза» в 1816 г.

Литература

1. Горохов Д. Дом, который построил де Голль. Пятой французской республике исполняется 60 лет / Д. Горохов // ТАСС. 2018. 26 сентября.
2. Захарова М.В. Представительство интересов научно-педагогических работников во Франции: позитивный опыт для России / М.В. Захарова // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 19–22.
3. Захарова М.В. Социализм с несоциальным лицом, или Некоторые итоги реформы трудового законодательства Франции / М.В. Захарова // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 36–39. DOI: 10.18572/1813-1190-2017-5-36-39

4. Захарова М.В. Юридическая наука в вызовах внешней среды: от национального прошлого к столкновению с парадигмами глобализации / М.В. Захарова, М.В. Воронин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 43. С. 19–45. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-43-19-45
5. Понамаренко Л.В. Переосмысливая масштабы личности и наследие Шарля де Голля / Л.В. Понамаренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. С. 82–90.
6. Смирнова О.А. Международная организация Франкофония: вектор влияния и инструмент солидарности / Смирнова О.А., Д.М. Золина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 106–111.
7. Черных Н.В. Правовой статус научных работников в России и зарубежных странах / Н.В. Черных // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 67–76. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076
8. Fridenson P. La politique universitaire depuis 1968 / P. Fridenson // Le Mouvement Social. 2010. Vol. 233. P. 47–67. URL: <https://doi.org/10.3917/lms.233.0047>
9. Gatti-Montain J. Le système d'enseignement du droit en France / J. Gatti-Montain. Lyon : Presses Universitaires de Lyon, Coll. Critique du droit, 1987. 312 p.
10. Louvel S. L'évaluation de la recherche: l'exemple de trois pays européens / S. Louvel, S. Lange // Sciences de la société. 2010. Vol. 79. P. 11–26. URL: <https://doi.org/10.4000/sds.2726>
11. Musselin C. Les réformes des universités en Europe : des orientations comparables, mais des déclinaisons nationales / C. Musselin // Revue de MAUSS. 2009. Vol. 1. Is. 33. P. 69–91. DOI: 10.3917/rdm.033.0069

References

1. Gorokhov D. Dom, kotoryy postroil de Goll. Pyatoy frantsuzskoy respublike ispolnyaetsya 60 let [The House That de Gaulle Built. The 60th Anniversary of the Fifth French Republic] / D. Gorokhov // TASS. 2018. 26 sentyabrya — TASS. 2018. September 26.
2. Zakharova M.V. Predstavitelstvo interesov nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov vo Frantsii: pozitivnyy opyt dlya Rossii [The Representation of Academic Workers in France: Positive Experience for Russia] / M.V. Zakharova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 4. S. 19–22.
3. Zakharova M.V. Sotsializm s nesotsialny'm litsom, ili Nekotorye itogi reformy`trudovogo zakonodatelstva Frantsii [Socialism with a Non-Social Face or Some Results of the Labor Law Reform in France] / M.V. Zakharova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 5. S. 36–39. DOI: 10.18572/1813-1190-2017-5-36-39
4. Zakharova M.V. Yuridicheskaya nauka v vy`zovakh vneshney sredy`: ot natsionalnogo proshlogo k stolknoveniyu s paradigmami globalizatsii [The Legal Science in Challenges of the External Environment: From the National Past to the Clash with Globalization Paradigms] / M.V. Zakharova, M.V. Voronin // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2019. № 43. S. 19–45. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-43-19-45
5. Ponamarenko L.V. Pereosmy`slivaya masshtaby`lichnosti i nasledie Sharlya de Gollya [Reassessing the Personality Scale and the Heritage of Charles de Gaulle] / L.V. Ponamarenko // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby`narodov. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya — Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2015. № 2. S. 82–90.
6. Smirnova O.A. Mezhdunarodnaya organizatsiya Frankofoniya: vektor vliyaniya i instrument solidarnosti [The International Organization of La Francophonie: The Influence Vector and Solidarity Tool] / Smirnova O.A., D.M. Zolina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnosheniya — Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Region Studies. International Relations. 2012. № 1 (21). S. 106–111.
7. Chernykh N.V. Pravovoy status nauchny`kh rabotnikov v Rossii i zarubezhny`kh stranakh [The Legal Status of Scientific Workers in Russia and Foreign Countries] / N.V. Chernykh // Aktualny`e problemy`rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2019. № 7 (104). S. 67–76. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076
8. Fridenson P. La politique universitaire depuis 1968 / P. Fridenson // Le Mouvement Social. 2010. Vol. 233. S. 47–67. URL: <https://doi.org/10.3917/lms.233.0047>
9. Gatti-Montain J. Le système d'enseignement du droit en France / J. Gatti-Montain. Lyon : Presses Universitaires de Lyon, Coll. Critique du droit, 1987. 312 s.
10. Louvel S. L'évaluation de la recherche: l'exemple de trois pays européens / S. Louvel, S. Lange // Sciences de la société. 2010. Vol. 79. S. 11–26. URL: <https://doi.org/10.4000/sds.2726>
11. Musselin C. Les réformes des universités en Europe : des orientations comparables, mais des déclinaisons nationales / C. Musselin // Revue de MAUSS. 2009. Vol. 1. Is. 33. S. 69–91. DOI: 10.3917/rdm.033.0069

Проблемы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в странах СНГ: общетеоретические и технико-юридические проблемы

Соколова Татьяна Леонидовна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России), кандидат исторических наук
taniavol@yandex.ru

Цель. Актуальность темы исследования обусловлена современной ситуацией в алкогольной отрасли, характеризующейся распространением нелегальной алкогольной продукции на рынке, массовыми отравлениями населения недоброкачественным алкоголем, низкими показателями акцизных отчислений в бюджет от одного из самых реализуемых в странах СНГ видов продукции. Целью настоящей статьи является рассмотрение ряда проблем государственного регулирования в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на примере Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. В статье рассмотрены наиболее значимые проблемы государственного регулирования алкогольной отрасли, такие как проблема государственной монополии на оборот алкогольной продукции, проблема самогонарения, проблема ограничения места и времени продажи алкогольной продукции, проблема общественного контроля алкогольной отрасли и проблема профилактики алкоголизма на территории стран СНГ. **Методология:** системно-структурный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы в совокупности с общенаучными приемами анализа, синтеза и др. **Выводы.** В статье проанализирован опыт государств СНГ в регулировании алкогольной сферы, перечислены наиболее значимые проблемы государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции. Решение проблем в рассматриваемой сфере требует комплексного исследования механизма государственного регулирования алкогольной отрасли, а также использования опыта зарубежных стран. **Научная и практическая значимость.** Научная новизна заключается в предложенных выводах, способствующих расширению представлений о государственном регулировании алкогольной отрасли. Практическое значение исследования состоит в возможности использования опыта государственного регулирования алкогольной сферы в странах СНГ в законодательной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: алкогольная продукция, производство, потребление, государственное регулирование, СНГ.

Актуальность темы исследования определена современным положением в алкогольной отрасли, характеризующимся распространением нелегальной алкогольной продукции, массовыми отравлениями среди населения от потребления некачественного алкоголя, невысокими показателями акцизных отчислений в бюджет Российской Федерации. Злоупотребление населения алкоголем приводит к серьезным экономическим потерям для государства, таким как снижение производительности труда, утрата трудоспособности, затраты на лечение заболеваний, различные социальные выплаты, расходы на борьбу с преступностью. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации алкоголизм назван одной из главных угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан¹. Анализируя проблемы государственного регулирования алкогольного рынка национальной экономики для нахождения оптимального выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо учитывать опыт

зарубежных стран, в частности ряда государств СНГ. В настоящей статье автором рассматриваются некоторые проблемы государственного регулирования в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на примере Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Одной наиболее значимых проблем государственного регулирования в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции является проблема ввода государственной монополии. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует монополия на производство и оборот алкогольной продукции. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»² (далее — Закон № 171-ФЗ) государ-

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8486.

ственная монополия на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации может вводиться федеральным законом. Исходя из исторического опыта, на наш взгляд, в настоящее время в России нецелесообразно вводить государственную монополию на производство и оборот алкогольной продукции, учитывая возможные негативные последствия такой реформы.

В Республике Беларусь согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта»³ (далее — Закон Республики Беларусь № 429-З) производство алкогольной и непивной спиртосодержащей продукции осуществляется только юридическими лицами Республики Беларусь. Право на осуществление производства коньяков, бренди и коньячных напитков имеют только государственные юридические лица или негосударственные юридические лица Республики Беларусь с долей государства в уставном фонде свыше 30%. Также за государством закрепляется исключительное право на осуществление импорта алкогольной продукции⁴. Индивидуальным предпринимателям предоставляется право на осуществление розничной торговли алкогольными напитками на объектах общественного питания в розлив. Вместе с тем согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 июля 2015 г. № 326 был создан холдинг, объединивший восемь крупнейших в Беларуси производителей алкоголя. Создание алкогольного концерна со 100% долей государства в управляющей компании, объединившего предприятия с государственной долей собственности, фактически привело к монополизации производства и реализации алкогольной продукции со стороны государства⁵.

В Республике Казахстан монополия на производство этилового спирта и алкогольной продукции отсутствует. Согласно ст. 7 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. № 429-І «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» (далее — Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции») производство этилового спирта и алкогольной продукции допускается при наличии лицензии и паспорта производства. Согласно ст. 16

лицензия на право заниматься деятельностью по производству и обороту этилового спирта и алкогольной продукции выдается субъекту, квалификационный уровень которого соответствует предъявляемым требованиям для соответствующего вида деятельности. Лицензирование деятельности в сфере производства и оборота алкогольной продукции регулируется Законом Республики Казахстан от 16 мая 2014 г. № 202-V «О разрешениях и уведомлениях». В Законе указан полный перечень подвидов деятельности, лицензируемых в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции.

Таким образом, анализ законодательства позволяет говорить об отсутствии монополии на производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции в рассматриваемых государствах. Однако на практике получается, что в Республике Беларусь фактически можно говорить о монополизации государством производства и оборота алкоголя.

В настоящее время серьезной проблемой на постсоветском пространстве является проблема самогонварения. В Российской Федерации эта проблема неоднократно поднималась на федеральном уровне, в Государственную Думу вносились различные законопроекты от полного запрета производства и реализации самогона до установления административной ответственности за самогонварение в виде отдельного состава правонарушения с назначением штрафов. В Российской Федерации долгое время действие Закона № 171-ФЗ не распространялось на деятельность физических лиц, производящих не в целях сбыта продукцию, содержащую этиловый спирт. В соответствии с обновленной редакцией ст. 14 п. 1 Закона № 171-ФЗ обязательной государственной регистрации подлежат оборудование для производства этилового спирта мощностью 200 декалитров (2 000 л). Регистрация происходит в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 30 мая 2017 г. № 666. С 2018 г. в РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований к производству и перемещению самодельных алкогольных напитков. В частности, в соответствии со ст. 14.17 КоАП РФ (так называемая статья за самогонварение) использование и владение незарегистрированным технологическим оборудованием для самогонварения мощностью более 200 декалитров грозит владельцам штрафом от 3 тыс. до 5 тыс. руб. с конфискацией этого оборудования. Кроме того, согласно вышеуказанной статье введена ответственность за перемещение немаркированной (самодельной) алкогольной продукции в объеме более 10 л на человека: штраф — от 3 тыс. до 5 тыс. руб. Для добросовестных производителей домашнего самогона для собственных нужд ничего не меняется. Аппараты для домашнего «перегона», как и раньше, находятся в свободной продаже.

В Республике Беларусь ответственность за самогонварение прописана в Законе Республики

³ Закон Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта». URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800429>

⁴ Там же.

⁵ Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2015 г. № 326 «О создании и деятельности холдинга по производству алкогольной продукции». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77646

Беларусь № 429-З. К алкогольным напиткам он относит напитки крепостью более 7 градусов. В Республике Беларусь запрещено производить, перерабатывать и хранить спирт, изготавливать самодельные спиртные напитки и хранить самогонные аппараты, перевозить в больших количествах спирт (более 5 л) и спиртные напитки (более 15 л), покупать самодельные напитки. Указанные действия влекут за собой штрафы, конфискацию оборудования и напитков, в зависимости от содеянного. Вместе с тем в Республике Беларусь разрешается производить слабоалкогольные напитки крепостью до 7 градусов, например пиво. В магазинах Республики Беларусь в продаже имеются мини-пивоварни для домашнего использования.

Согласно ст. 15 Закона Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» производство алкогольной продукции является лицензируемым видом деятельности. За нарушения требований законодательства производством самогона в соответствии с Кодексом Республики Казахстан от 30 января 2001 г. № 155 «Об административных правонарушениях» предусмотрена ответственность. Так согласно ст. 335 незаконное изготовление и сбыт алкогольных напитков домашней выработки влекут штраф в размере 30 месячных расчетных показателей с конфискацией алкогольных напитков, аппаратов, сырья и оборудования для их изготовления, а также полученных от их реализации денег и иных ценностей⁶. Таким образом, самогонование в Казахстане запрещено.

В целом вопрос о самогоноварении в законодательстве рассматриваемых государств решается по-разному. В России самогонование в личных целях разрешено законодательством, в республиках Беларусь и Казахстан — запрещено.

Актуальной проблемой в настоящее время являются ограничения розничной продажи алкогольной продукции по месту и времени. В России согласно ст. 16 Закон № 171-ФЗ запрещено продавать алкогольные напитки возле детских, медицинских и спортивных учреждений, в организациях культуры, на вокзалах, военных объектах. Также запрещено продавать алкоголь несовершеннолетним в любое время суток. Не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23.00 час. до 08.00 час. по местному времени, за рядом исключений (слабоалкогольные напитки, вина). Власти РФ не только ограничивают продажу спиртных напитков в вечернее и ночное время, но и в праздничные дни. Так, в 2019 г. полностью запрещено продавать горячительные напитки в такие даты: 25 мая — Последний звонок; 1 июня — День защиты детей; 27 июня — День молодежи; 1 сентября — День знаний; 11 сентября — День трезвости. Эти ограничения действуют на феде-

ральном уровне. Однако власти на местах могут добавить в этот перечень и другие даты⁷. В целом органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции.

В Республике Беларусь действуют значительные ограничения на торговлю алкогольной продукцией. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь № 429-З розничная продажа алкоголя запрещена: в магазинах с торговым залом площадью менее 50 кв. м, за исключением специализированных магазинов; в помещениях, где расположены учреждения образования, здравоохранения, детские театральные зрелищные и культурно-просветительные учреждения, общежития; в физкультурно-спортивных сооружениях, в местах торговли, предназначенных для детей и подростков; в зданиях, где расположены государственные органы, религиозно-культурные сооружения, за исключением стационарных объектов общественного питания⁸. В настоящее время в Республике Беларусь ограничения продажи алкоголя в вечернее и ночное время отсутствуют. Интересно, что в сентябре 2018 г. мэрия г. Минска и ряд региональных исполкомов ввели запрет на продажу в ночное время (с 23.00 до 07.00) в торговых сетях водки, коньяка и прочих напитков с объемной долей этилового спирта 7% и более, а также пива и слабоалкогольных напитков сроком на год. Торговать алкоголем разрешалось только в кафе, барах и ресторанах. Однако уже через сутки президент А. Лукашенко распорядился отменить «эти непродуманные решения», так как, по его мнению, подобные запреты еще больше спровоцируют рост теневого рынка и криминальной сферы.

В Республике Казахстан среди ограничений, действующих в сфере оборота алкогольной продукции, можно отметить следующие: запрет на продажу алкоголя лицам в возрасте до 21 года; запрет на продажу крепких ликероводочных изделий ниже минимальных розничных цен. В Казахстане запрещена розничная продажа алкогольной продукции (за исключением реализации в ресторанах, барах и кафе) с 23.00 до 08.00 час. следующего дня, а с объемной долей этилового спирта свыше 30% — с 21.00 до 12.00 час. следующего дня без разделения на будние и выходные дни⁹.

Как показывает практика, не всегда государству удастся решить ту или иную проблему, используя административные ресурсы. Важным усло-

⁶ Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 г. № 155 «Об административных правонарушениях». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021682

⁷ Разрешенное время продажи алкоголя в регионах России // На защите ваших прав! URL: <http://zaschita-prav.com/skolki-i-do-skolki-prodayut-alkogol>

⁸ Закон Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта».

⁹ Статья 9 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. № 429 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000429>

вием в решении проблемы алкоголизма является контроль со стороны общества. Так, в Российской Федерации согласно ст. 24 Закона № 171-ФЗ общественный контроль за соблюдением указанного Федерального закона осуществляется гражданами и общественными объединениями. Государственные органы и должностные лица обязаны содействовать гражданам и общественным объединениям в проведении соответствующих проверок фактов нарушения данного Закона. Также согласно законодательству, в целях анализа возможных социально-экономических последствий законодательных инициатив по вопросам регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, практики применения законодательства и разработки соответствующих рекомендаций, могут создаваться консультативно-экспертные советы при федеральных органах законодательной и исполнительной власти, органах законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кроме того, функционируют различные социальные проекты, например, Федеральный проект «Трезвая Россия», который начал свою деятельность в апреле 2012 г. Целью данного проекта является формирование общественного контроля в сфере защиты здоровья граждан Российской Федерации.

В Республике Беларусь контроль за соблюдением законодательства в области производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляют только государственные органы в соответствии с их компетенцией.

В Республике Казахстан в ноябре 2015 г. был принят Закон «Об общественных советах». Начиная с 2016 г. в Казахстане на всех уровнях были образованы общественные советы. Настоящий Закон определяет правовой статус, порядок формирования и организацию деятельности общественных советов, направленной на реализацию государственной политики по формированию подотчетного перед населением государства, обеспечение широкого участия некоммерческих организаций, граждан в принятии решений государственными органами всех уровней¹⁰. Проблема алкоголизма также находится в сфере внимания общественных советов.

Одной из наиболее значимых проблем является проблема профилактики алкоголизма. Профилактика алкоголизма может осуществляться путем совершенствования законодательства, организации антиалкогольных кампаний в СМИ, путем создания общественных организаций и т.д. В рамках данной статьи будет рассмотрена попытка решения данной проблемы законодательным путем. В России правовую основу осуществления профилактики алкоголизма составляют Кон-

ституция РФ, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ. В ряде субъектов РФ, среди которых республики Башкортостан, Марий Эл, Архангельская область, также приняты нормативно-правовые акты, нацеленные на профилактику алкоголизма¹¹. В декабре 2009 г. Распоряжением Правительства РФ № 2128-р была принята «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года»¹². В данном документе рекомендовано органам исполнительной власти субъектов РФ учитывать положения Концепции при разработке региональных программ, направленных на снижение масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактику алкоголизма среди населения. На федеральном уровне реализацию задач Концепции предусматривается обеспечивать путем разработки ведомственных программ в сферах регулирования производства и оборота алкогольной продукции, здравоохранения и социального развития, развития физической культуры и спорта. В рамках правового регулирования алкогольного рынка предусматривается обеспечение качества, безопасности алкогольной продукции и противодействия реализации нелегально произведенной алкогольной продукции, усиление правоохранительной деятельности в части выявления правонарушений и преступлений.

В Республике Беларусь Постановлением Совета министров от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена программа «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма», входящая в Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Согласно Закону Республики Казах-

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 г. № 383-V «Об общественных советах» (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36800092#pos=223;11

¹¹ Закон Республики Башкортостан от 15 июля 2005 г. № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» (в ред. Закона РБ от 26.09.2014 № 135-з). URL: <http://docs.cntd.ru/document/935108266>; Закон Республики Марий Эл от 2 декабря 2008 г. № 69-З «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Марий Эл». URL: <http://docs.cntd.ru/document/819082302>; Областной закон «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Архангельской области» (в ред. Областного закона Архангельской области от 02.07.2013 № 713-41-ОЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/proxu/ips>

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.fsrar.ru/policy_of_sobriety/koncepcia

стан «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» больные алкоголизмом, уклоняющиеся от добровольного лечения, подлежат принудительному стационарному лечению в наркологических организациях для принудительного лечения системы здравоохранения с привлечением к труду на период прохождения лечения¹³. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г., утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 г. № 922, предусматривает «в целях повышения ожидаемой продолжительности жизни граждан» проведение «политики укрепления здоровья граждан, что в конечном итоге приведет к формированию конкурентоспособной здоровой нации». Стратегическими целями в сфере здорового образа жизни к 2015 г. были провозглашены снижение табакокурения, наркомании и злоупотребление алкоголем среди населения на 15%, а к 2020 г. — формирование в обществе идеологии ведения здорового образа жизни. В целом профилактика алкоголизма является одной из наиболее важных проблем на территории СНГ, для решения которой требуются совместные усилия со стороны государства, общества и отдельных граждан.

В ходе исследования нами были обозначены наиболее значимые проблемы и рассмотрены

пути их решения на примере Российской Федерации, Республик Беларусь и Казахстан. Среди наиболее значимых проблем, касающихся государственного регулирования алкогольной отрасли, можно отметить следующие: проблема государственной монополии, проблема самогонварения, проблема ограничения оборота алкогольной продукции по времени и месту, проблема общественного контроля за оборотом алкогольной продукции. Проблема профилактики алкоголизма в настоящее время является наиболее актуальной для современной России. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации алкоголизм назван одной из главных угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан¹⁴. Алкоголизация населения России приводит к экономическим потерям для государства в виде снижения производительности труда, утраты трудоспособности, затрат на лечение заболеваний, различных социальных выплат, расходов на борьбу с преступностью. Решение вышеуказанных проблем требует комплексного исследования механизма государственного регулирования алкогольной отрасли, а также использования опыта зарубежных стран в сфере государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции.

¹³ Закон Республики Казахстан от 7 апреля 1995 г. № 2184 «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» (с изм. и доп. по сост. на 29.09.2014). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003575

¹⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Литература

1. Жук А.А. Механизмы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в странах Евразийского мегарегиона / А.А. Жук, Е.А. Кизилова // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 13 (340). С. 49–59.
2. Мартынов А.С. Административно-правовое регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: проблемы совершенствования методов государственного управления : диссертация кандидата юридических наук / А.С. Мартынов. Москва, 2008. 214 с.
3. Тимошин А.Н. Анализ международного опыта регулирования алкогольного рынка / А.Н. Тимошин // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 308–311.

References

1. Zhuk A.A. Mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniya ry`nka alkogolnoy produktsii v stranakh Evraziyskogo megaregiona [Mechanisms of the State Regulation of the Alcoholic Product Market in Countries of the Eurasian Megaregion] / A.A. Zhuk, E.A. Kizilova // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika — Regional Economics: The Theory and Practice. 2014. № 13 (340). S. 49–59.
2. Martynov A.S. Administrativno-pravovoe regulirovanie proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogolnoy i spirtosoderzhashey produktsii: problemy` sovershenstvovaniya metodov gosudarstvennogo upravleniya : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Administrative Law Regulation of Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products: Issues of the Improvement of State Administration Methods : thesis of PhD (Law)] / A.S. Martynov. Moskva — Moscow, 2008. 214 s.
3. Timoshin A.N. Analiz mezhdunarodnogo opy`ta regulirovaniya alkogolnogo ry`nka [An Analysis of the International Experience of the Regulation of the Alcoholic Product Market] / A.N. Timoshin // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Bryansk State University. 2011. № 3. S. 308–311.

Уголовное судопроизводство в условиях пандемии: опыт Великобритании

Шевелева Светлана Викторовна,

декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
decan46@yandex.ru

Тененёва Ирина Витальевна,

доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент
irviten@yandex.ru

Цель. В условиях пандемии, объявленной ВОЗ 11 марта 2020 г., судебная система всех стран столкнулась с необходимостью перехода на «удаленное» судопроизводство. Нестандартность и чрезвычайность ситуации заставляют оперативно искать новые способы осуществления правосудия без потери качества судебной защиты. В статье представлен опыт Великобритании по нормативному регулированию уголовного судопроизводства в новых условиях. **Методология:** метод научного познания, сравнительно-правовой, системно-логический методы. **Выводы.** Выявленные сильные и слабые стороны нормативных изменений в области уголовного процесса Великобритании позволяют использовать положительный опыт в отечественном нормотворчестве, в частности, издании федерального закона, определяющего ряд вопросов доступа граждан к правосудию в условиях чрезвычайной ситуации. Учитывая, что ограничение конституционных прав граждан России возможно только на федеральном уровне, необходимо принятие соответствующего нормативно-правового акта. **Научная и практическая значимость** заключается в возможности использования результатов в научной и законотворческой деятельности.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, уголовное судопроизводство, судебная система Великобритании, доступ граждан к правосудию, дистанционные способы участия в уголовном процессе.

Вспышка коронавирусной инфекции в китайском городе Ухане в декабре 2019 г., несмотря на предпринятые властями КНР меры, в течение нескольких месяцев приобрела характер пандемии, о чем было объявлено ВОЗ 11 марта 2020 г.¹ В связи с отсутствием специфических средств профилактики и лечения COVID-19 основным способом предотвращения дальнейшего распространения инфекции были признаны меры ограничительного характера, к которым относятся отмена массовых мероприятий, социальное разобщение и дистанцирование, а также переход на дистанционные формы обучения и работы².

Для судебной системы всех стран сложившаяся ситуация стала серьезным вызовом и проверкой не только на прочность, но и гибкость.

В России в соответствии с Указом Президента РФ с 4 по 30 апреля 2020 г. были установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы, за исключением отдельных учреждений и организаций, к которым относятся и

суды. На основании Постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. был приостановлен личный прием граждан с рекомендацией подачи документов через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи, рекомендовано рассматривать дела и материалы безотлагательного характера, дела в порядке приказного и упрощенного производства, дела, в которых всеми участниками заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным, при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи. В постановлении также указывалось, что суд самостоятельно может принять решение о рассмотрении иных дел. Данные ограничения устанавливались на период с 8 апреля по 30 апреля 2020 г.

Так, в Курской области во всех судах было установлено дежурство судей, их количество определялось председателем суда, в зависимости от объема дел, носящих безотлагательный характер.

Позже Президентом РФ с 1 по 11 мая были объявлены выходными днями, поэтому работа судов продолжалась в том же режиме, как и предшествующий месяц. 12 мая 2020 г. суды возобновили деятельность в полном объеме в составе работников,

¹ WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>

² Сыропятова С.Б., Алланина Л.М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2. С. 139–147.

определенных штатным расписанием, но в условиях режима самоизоляции. Обеспечение судебных заседаний должно осуществляться с соблюдением требований социального дистанцирования, использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания и дополнительных ограничений, если таковые установлены руководителями субъектов.

Верховный Суд РФ со ссылкой на правовую позицию Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) указал, что использование видео-конференц-связи не противоречит понятию справедливого и публичного слушания дела при условии, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, находящийся под стражей и участвующий в судебном заседании, имеет возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников процесса, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно³.

Так, по сообщению пресс-службы Курского областного суда с 12 мая возобновились апелляционные слушания по уголовным делам. Такие слушания проходят в форме тройной видео-конференц-связи с местом, где отбывает наказание осужденный (СИЗО, исправительное учреждение), в отдельном помещении — суд и секретарь судебного заседания, в другом зале — остальные участники.

Президиумом Верховного Суда РФ было опубликовано два обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁴.

Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵ установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведо-

мо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ), и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ), рядом статей дополнено административное законодательство. Так, за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП РФ) предусмотрено наказание в виде административного штрафа вплоть до 300 тыс. руб. для юридических лиц и до 35 тыс. руб. — для физических лиц⁶. Таким образом, соблюдение правил поведения граждан при введении режима повышенной готовности было обеспечено административными и уголовно-правовыми средствами реагирования.

Предпринятые меры, несомненно, являются необходимыми и своевременными, однако, на наш взгляд, недостаточными, так как в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты интересов общества и государства. В этой связи определенный интерес представляет опыт Великобритании.

В сложившейся ситуации Великобритания отказалась от жесткой модели реагирования, отдав предпочтение «поэтапному введению комплекса притивоэпидемиологических мероприятий»⁷. К 13 марта, когда ВОЗ признала Европу эпицентром пандемии⁸ и большинство стран континента объявили о приостановке работы своих национальных судов, в Великобритании, входящей в топ-10 государств по числу заболевших коронавирусом, судебная система продолжала функционировать в полном объеме⁹.

17 марта министр юстиции Великобритании Крис Филп в своем аккаунте в Твиттере признал необходимым для судей и работников аппаратов судов уходить на самоизоляцию в случае проявле-

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020); Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2020

⁶ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2020

⁷ Кутырев В.В., Попова А.Ю., Смоленский В.Ю. и др. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 1: Модели реализации профилактических и противоэпидемических мероприятий // Проблемы особо опасных инфекций. 2020. № 1. С. 9.

⁸ WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 — 13 March 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-mission-briefing-on-covid-19---13-march-2020> (дата обращения: 01.04.2020).

⁹ Miller H. Coronavirus Delays Court Proceedings Around the World // Claims Journal. March 12, 2020. URL: https://www.claimsjournal.com/news/international/2020/03/12/295967.htm?fbclid=IwAR3iSF-AEa4OxUM3NRvi34tyuC1EWPy-5qvYG_BdNPZgpOyztbBiRnUQKOOQ (дата обращения: 01.04.2020).

ния признаков заболевания. При этом, однако, он подчеркнул, что распространение коронавирусной инфекции в стране не повлияет на функционирование органов судебной власти и работа судов приостановлена не будет¹⁰.

По ироничному замечанию журналистов *Bloomberg*, «деятельность британских судов основана на традиции, и коронавирус не в силах ее изменить»¹¹. Такую позицию властей Аманда Пинто, председатель Совета адвокатов Великобритании, назвала «игрой в русскую рулетку», где на кону стоит здоровье всех участников судебного разбирательства¹². По ее мнению, суды, главным образом те, в которых рассматриваются уголовные дела, традиционно являются местом скопления большого количества людей (судей, присяжных заседателей, секретарей судебного заседания, адвокатов, свидетелей, представителей общественности). В этой связи продолжение работы судов может оказать значительное негативное влияние на санитарно-эпидемиологическую обстановку в стране.

Компромиссное решение в сложившейся беспрецедентной ситуации было предложено лордом-главным судьей Англии и Уэльса Ианом Бернеттом. В своем заявлении, опубликованном на официальном сайте *Courts and Tribunals Judiciary* 17 марта, он отметил, что «COVID-19, безусловно, повлияет на функционирование судов всех юрисдикций. Нереалистично полагать, что они смогут продолжать работу в обычном режиме. Вместе с тем необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить жизнеспособность судебной системы и избежать ее торможения»¹³. По мнению сэра Бернетта, пандемия не может быть поводом для нарушения принципа доступности правосудия. Аналогичная точка зрения была высказана лордом-канцлером Робертом Баклендом 18 марта в его заявлении о работе судов в период пандемии коронавируса¹⁴.

Дальнейшее развитие эта позиция получила в директиве Службы судов и трибуналов Ее Величества от 19 марта 2020 г. В документе, в частности,

говорится о твердом намерении обеспечить открытость судов для обращений граждан и продолжить проведение судебных слушаний в соответствии с заявлением лорда-главного судьи. В то же время при организации работы судов и трибуналов будут неукоснительно соблюдаться санитарно-эпидемиологические требования правительства с целью минимизировать риск заражения коронавирусной инфекцией работников аппаратов судов и иных лиц¹⁵.

Одной из мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности в процессе осуществления судебной деятельности, стало решение о переносе слушаний на более поздний срок по делам, которые не требуют незамедлительного судебного разбирательства. С целью облегчить проведение санитарно-противоэпидемиологических мер в зданиях судов было принято решение о временном изменении режима их работы. Так, в Англии и Уэльсе были временно закрыты 76 судов. Доступ еще в 116 судов был разрешен только для судей и работников аппарата судов, 159 судов были открыты для лиц, участвующих в слушаниях по делам, признанным неотложными¹⁶. По решению Службы судов и трибуналов Ее Величества в список приоритетных в рамках уголовного судопроизводства были включены разбирательства по делам о терроризме и домашнем насилии, а также слушания о продлении полицейского задержания, заключении под стражу на этапе предварительного расследования, освобождении из-под стражи до судебного разбирательства, выдачи ордера на обыск.

Несмотря на решимость продолжать очные слушания по делам, не терпящим отлагательства, лорд-главный судья в упомянутом ранее заявлении особо подчеркнул, что сложившаяся ситуация требует «более широкого использования средств аудио- и видео-конференц-связи для проведения дистанционных судебных заседаний в случаях, предусмотренных действующим законодательством»¹⁷. При этом, как отмечается в руководстве Службы судов и трибуналов Ее Величества «О проведении судебных заседаний с помощью средств телефонной и видео-конференц-связи в период вспышки коронавируса», принимая решение о целесообразности использования этих средств, суд должен учитывать конкретные обстоятельства рас-

¹⁰ URL: <https://twitter.com/CPhilpOfficial/status/1239680265544503297> (дата обращения: 20.03.2020).

¹¹ Miller H., Milligan E., Sebag G. U.K. Courts Carry on While Virus Halts EU Cases, Lawsuits // *Bloomberg*. March 16, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-16/virus-closes-european-courts-but-can-t-stop-u-k-tradition> (дата обращения: 01.04.2020).

¹² Bar Council calls on Ministry of Justice to urgently halt jury trials (Press Release). March 17, 2020. URL: <https://www.barcouncil.org.uk/resource/bar-council-calls-on-ministry-of-justice-to-urgently-halt-jury-trials.html> (дата обращения: 20.03.2020).

¹³ Coronavirus (COVID-19) update from the Lord Chief Justice (March 17, 2020). URL: <https://www.judiciary.uk/announcements/coronavirus-update-from-the-lord-chief-justice/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁴ Courts during coronavirus pandemic: Robert Buckland statement (March 18, 2020). URL: <https://www.gov.uk/government/news/courts-during-coronavirus-pandemic-robert-buckland-statement> (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁵ HMCTS priorities during coronavirus outbreak (March 19, 2020). URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-priorities-during-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁶ Courts and tribunals tracker list during coronavirus outbreak (April 2, 2020). URL: <https://www.gov.uk/guidance/courts-and-tribunals-tracker-list-during-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁷ Coronavirus (COVID-19) update from the Lord Chief Justice (March 17, 2020). URL: <https://www.judiciary.uk/announcements/coronavirus-update-from-the-lord-chief-justice/> (дата обращения: 20.03.2020).

сма­три­вае­мо­го де­ла, объ­ек­тив­ные воз­мож­но­сти всех лиц уча­ст­во­вать в слу­ша­нии дис­тан­ци­он­но, а так­же не­об­хо­ди­мость со­блю­де­ния прин­ци­па от­кры­то­го пра­во­су­дия, под­ра­зу­ме­ва­ю­ще­го в том чис­ле пра­во пред­ста­ви­те­лей об­щес­твен­но­сти при­сут­ст­во­вать на за­се­да­нии су­да¹⁸.

К на­сто­я­ще­му вре­ме­ни в угод­ном су­до­про­из­вод­стве Бри­та­нии уже был на­коп­лен опре­де­лен­ный опыт ис­поль­зо­ва­ния средств дис­тан­ци­он­ной ком­му­ни­ка­ции, в част­но­сти си­сте­мы Justice Video Service (JVS), ко­то­рая при­ме­ня­ет­ся для ор­га­ни­за­ции ви­део­кон­фе­ренц­связи (ВКС) меж­ду су­да­ми, тюр­ма­ми и по­ли­цей­ски­ми участ­ка­ми¹⁹.

С це­лью обес­пе­че­ния бес­пе­ре­бой­ной ра­боты су­дов в ус­ло­виях пан­де­мии ко­ро­на­ви­ру­са были пред­при­ня­ты сроч­ные ме­ры по пред­о­став­ле­нию до­сту­па к си­сте­ме JVS боль­ше­му чис­лу участ­ни­ков су­деб­ных раз­би­рательств, а так­же вне­де­рию в угод­ное су­до­про­из­вод­ство но­вой тех­но­ло­гии ВКС — Cloud Video Platform (CVP), под­клю­че­ние к ко­то­рой воз­мож­но при на­личии лю­бо­го уст­рой­ства с вы­хо­дом в Ин­тер­нет, осна­щен­но­го ка­ме­рой и ми­кро­фо­ном. К кон­цу ап­ре­ля CVP уже ис­поль­зо­ва­лась в не­сколь­ких де­сят­ках су­дов в Лон­доне, Шеф­фил­де, Хал­ле и дру­гих го­ро­дах. По дан­ным Служ­бы су­дов и три­бу­на­лов Ее Ве­ли­че­ства, в пе­ри­од с 14 по 30 ап­ре­ля 90% сроч­ных угод­ных дел были рас­смот­ре­ны дис­тан­ци­он­но с ис­поль­зо­ва­нием CVP²⁰.

До 2020 г. ис­поль­зо­ва­ние те­ле­фон­ной связи и ВКС в угод­ном су­до­про­из­вод­стве осу­ществ­ля­лось в рам­ках за­ко­но­да­тель­ных норм, со­дер­жа­щих­ся в це­лом ря­де ак­тов бри­тан­ско­го пар­ла­мен­та, что обус­лов­ле­но от­сут­ст­вием угод­но­про­цес­су­аль­но­го ко­дек­са в стра­не. Пра­во­вые по­ло­же­ния, ре­гла­мен­ти­ру­ю­щие по­ря­док и ус­ло­вия дис­тан­ци­он­но­го уча­стия субъ­ек­тов угод­но­го про­цес­са в су­деб­ном слу­ша­нии, за­кре­п­ле­ны, в част­но­сти, в сле­ду­ю­щих ис­точ­ни­ках угод­но­го и угод­но­про­цес­су­аль­но­го пра­ва, меж­ду ко­то­ры­ми в Бри­та­нии нет чет­ко­го де­ле­ния²¹: За­кон об апел­ля­ции по

угод­ным де­лам 1968 г. (2006)²², За­кон о по­ли­ции и до­ка­за­тель­ствах по угод­ным де­лам 1984 г. (2017), За­кон об угод­ной юсти­ции 1988 г., За­кон о пре­ступ­ле­нии и ином на­ру­ше­нии по­ря­дка 1998 г., За­кон об эк­стра­ди­ции 2003 г. (2009), За­кон об угод­ной юсти­ции 2003 г., За­кон о серь­ез­ной ор­га­ни­зо­ван­ной пре­ступ­но­сти и по­ли­ции 2005 г. (2006).

Не­смот­ря на оче­вид­ный рост чис­ла угод­но­про­цес­су­аль­ных норм, пред­ус­ма­три­ва­ю­щих ис­поль­зо­ва­ние ауди­о/ви­део­кон­фе­ренц­связи при рас­смот­ре­нии угод­ных дел в по­след­ние два де­ся­ти­ле­тия, по м­не­нию пред­ста­ви­те­лей су­деб­ной си­сте­мы, кри­зис­ная си­ту­а­ция, воз­ник­шая в­след­ствие рас­про­стра­не­ния ко­ро­на­ви­рус­ной ин­фек­ции, тре­бу­ет за­ко­но­да­тель­но­го под­кре­пле­ния бо­лее ши­ро­ко­го при­ме­не­ния те­ле­ком­му­ни­ка­ци­он­ных средств в угод­ном су­до­про­из­вод­стве.

Со­от­вет­ст­вую­щий за­ко­но­про­ект был вне­сен на рас­смот­ре­ние Пар­ла­мен­та Ве­ли­ко­бри­та­нии 19 мар­та 2020 г. и уже 25 мар­та по­сле про­хо­жде­ния всех эта­пов рас­смот­ре­ния в обе­их па­ла­тах по­лу­чил ко­ро­лев­скую сан­к­цию. Как и пред­по­ла­га­лось, но­вый за­кон «О ко­ро­на­ви­ру­се» вне­с це­лый ря­д про­цедур­ных и ре­дак­ци­он­ных из­ме­не­ний в дей­ст­вую­щее угод­но­про­цес­су­аль­ное за­ко­но­да­тель­ство в части ре­гла­мен­та­ции про­ве­де­ния дис­тан­ци­он­ных су­деб­ных слу­ша­ний по угод­ным де­лам²³.

Так, до 2020 г. ст. 51 За­ко­на об угод­ной юсти­ции 2003 г. до­пус­ка­ла на ос­но­ва­нии ре­ше­ния су­да воз­мож­ность уча­стия сви­де­те­ля в пред­варитель­ном слу­ша­нии по угод­но­му де­лу дис­тан­ци­он­но с ис­поль­зо­ва­нием те­ле­ком­му­ни­ка­ци­он­ных средств²⁴. С уче­том вне­сен­ных из­ме­не­ний пра­во уда­лен­но­го уча­стия рас­про­стра­ня­ет­ся те­перь не толь­ко на сви­де­те­лей, но и на дру­гих участ­ни­ков слу­ша­ния, в том чис­ле су­дью (ч. 1А ст. 51). Ис­клю­че­ние со­став­ля­ют присяж­ные за­се­да­те­ли (ч. 1В ст. 51).

Но­вел­лы За­ко­на о ко­ро­на­ви­ру­се 2020 г. так­же на­де­ля­ют су­д пра­вом:

— опре­де­лить, рас­про­стра­ня­ет­ся ли его ре­ше­ние о дис­тан­ци­он­ном уча­стии на всех или толь­ко кон­крет­ных участ­ни­ков слу­ша­ния, а так­же на ка­ком эта­пе слу­ша­ния воз­мож­но дис­тан­ци­он­ное уча­стие (на про­тя­же­нии все­го слу­ша­ния или толь­ко на мо­мент да­чи по­ка­за­ний) (ч. 4А ст. 51);

— от­мен­ить свое ре­ше­ние как до на­ча­ла, так и в хо­де слу­ша­ния (ч. 4Е ст. 51).

Со­глас­но уточ­не­нию, вне­сен­но­му в ч. 2 ст. 56, к сред­ствам те­ле­ком­му­ни­ка­ции, ис­поль­зуе­мым для ор­га­ни­за­ции дис­тан­ци­он­но­го слу­ша­ния, те-

¹⁸ HMCTS telephone and video hearings during coronavirus outbreak (March 18, 2020). URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-telephone-and-video-hearings-during-coronavirus-outbreak> (да­та об­ра­ще­ния: 20.03.2020).

¹⁹ Roberts K., Grieve D. COVID-19 Update: Coronavirus Bill Radically Overhauls The Use Of Video / Telephone Facilities In UK Criminal Proceedings // Mondaq. April 21, 2020. URL: <https://www.mondaq.com/uk/litigation-contracts-and-force-majeure/920162/covid19-update-coronavirus-bill-radically-overhauls-the-use-of-video-telephone-facilities-in-uk-criminal-proceedings> (да­та об­ра­ще­ния: 12.05.2020).

²⁰ New tech will help keep the criminal justice system moving during COVID-19 pandemic (April 30, 2020). URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-tech-will-help-keep-the-criminal-justice-system-moving-during-covid-19-pandemic> (да­та об­ра­ще­ния: 12.05.2020).

²¹ Тка­че­ва Н.В. Особен­но­сти при­ме­не­ния мер угод­но­про­цес­су­аль­но­го прин­уж­де­ния в Ве­ли­ко­бри­та­нии // Вест­ник Юж­но-Ураль­ско­го го­су­дар­ст­вен­но­го уни­вер­си­те­та. Сер. : Пра­во. 2008. № 2 (102). С. 83–87.

²² Здесь и да­лее в скоб­ках ука­зан год вне­се­ния в со­от­вет­ст­вую­щий за­кон по­пра­вок, пред­ус­ма­три­ва­ю­щих ис­поль­зо­ва­ние средств дис­тан­ци­он­ной связи в хо­де су­деб­ных раз­би­рательств по угод­ным де­лам.

²³ Coronavirus Act 2020. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/7/contents/enacted/data.htm> (да­та об­ра­ще­ния: 02.04.2020).

²⁴ Criminal Justice Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (да­та об­ра­ще­ния: 02.04.2020).

перь относится не только видео-, но и аудиосвязь, позволяющая всем участникам процесса слышать друг друга вне зависимости от их местонахождения (ч. 2В ст. 56).

В отношении ч. 4 ст. 56, допускающей в первоначальной редакции проведение дистанционных судебных заседаний, даже если кто-либо из участников имеет проблемы со зрением или слухом, законодатель использовал абзацно-литерное членение, вынеся данное положение в п. «а» и дополнив ч. 4 п. «b», согласно которому судебное заседание может проводиться с помощью видео-конференц-связи и в том случае, когда в целях обеспечения безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству, необходимо исключить его визуальное наблюдение другими участниками слушания с помощью ширмы или другого приспособления.

В связи с вступлением в силу Закона о коронавирусе определенные изменения претерпел также Закон 2003 г. «О судах»²⁵. Названный закон был дополнен несколькими статьями, предусматривающими возможность участия общественности в судебных слушаниях по уголовным, а также гражданским и семейным делам, проводимых с помощью средств аудио- и видео-конференц-связи в Суде апелляции, Высоком суде, Суде Короны, окружных и магистратских судах, а также судах по семейным делам. Эти статьи объединены в новом разделе «Судебные слушания с использованием средств видео- или аудиосвязи: участие общественности и правонарушения, связанные с несанкционированным осуществлением видео/аудиозаписи и т.п.».

Согласно ст. 85А в случае проведения дистанционного слушания с использованием средств видео/аудиосвязи суд может распорядиться об организации открытой трансляции этого слушания (п. «а» ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 85А) или об осуществлении видео/аудиозаписи хода судебного заседания, которая будет храниться в судебном архиве (п. «b» ч. 1 и п. «b» ч. 2 ст. 85А). Кроме того, ч. 3 указанной статьи допускает возможность трансляции/записи всего судебного заседания или отдельной его части.

Закон о судах также дополняется ст. 85В, содержащей норму об ответственности за несанкционированную аудио/видеозапись (а равно попытку осуществления записи) открытой трансляции, ведущейся по решению суда (ч. 1 ст. 85В), а также слушателей/зрителей этой трансляции (ч. 2 ст. 85В).

В свою очередь, ст. 85С предусматривает ответственность за несанкционированную аудио/видеозапись судебного разбирательства, проходящего дистанционно с использованием средств аудио/

видео-конференц-связи (ч. 1 ст. 85С), и лиц, принимающих участие в дистанционном слушании (ч. 2 ст. 85С).

Под несанкционированной понимается запись, осуществляемая лицом, не уполномоченным на это ни судом, рассматривающим дело, ни лордом-канцлером (ч. 6 ст. 85В и ч. 6 ст. 85С).

Бремя доказывания отсутствия обстоятельств, предполагающих ответственность за правонарушения, предусмотренные ст. 85В и 85С, лежит на стороне защиты (ч. 3 ст. 85В и ч. 3 ст. 85С).

За совершение действий, содержащих указанные составы правонарушений, назначается штраф в размере до 1000 фунтов стерлингов (ч. 4 ст. 85В и ч. 4 ст. 85С) в соответствии с пределами штрафов, предусмотренных для преступлений суммарной юрисдикции Законом об уголовной юстиции 1991 г. (ч. 2 ст. 17)²⁶. Нижняя граница штрафа санкцией ст. 85В и 85С не предусматривается.

Закон об экстрадиции 2003 г. также допускает возможность дистанционного судопроизводства по экстрадиционному делу, что предусмотрено ст. 206А «Использование телекоммуникационных средств при проведении некоторых слушаний»²⁷.

В соответствии с Законом о коронавирусе 2020 г. первоначальная редакция статьи подверглась нескольким изменениям:

1. В наименовании статьи исключено слово «некоторых».

2. В отличие от ранее действовавшей редакции (ч. 2 ст. 206А) объективные основания для проведения дистанционного слушания теперь не ограничиваются ситуациями, когда лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об экстрадиции, содержится под стражей. Достаточным основанием для решения суда об удаленном слушании по делу признаются «интересы правосудия». Редакционные изменения ч. 2 ст. 206А также отменяют обязательное условие о принятии решения о дистанционном слушании *до* его начала.

3. Статья 206А дополнена ч. 3А, которая значительно расширяет регламентированный первоначальной редакцией субъектный состав лиц, имеющих право участвовать в судебном разбирательстве удаленно. В их число включены: (а) судья, ведущий дело; (b) лицо, в отношении которого поступило требование об экстрадиции; (с) любая другая сторона; (d) обвинитель; (е) свидетели по делу; (f) переводчик или иное лицо, назначенное судом для оказания помощи в ходе слушания.

Вступление в силу вышеперечисленных поправок в уголовно-процессуальное законодательство наряду с технической модернизацией на первый взгляд действительно позволило судебной системе

²⁵ Courts Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/39/contents> (дата обращения: 02.04.2020).

²⁶ Criminal Justice Act 1991. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/53/contents> (дата обращения: 02.04.2020).

²⁷ Extradition Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/41/contents> (дата обращения: 02.04.2020).

Великобритании избежать коллапса в условиях ограничений, налагаемых на работу судов в связи с пандемией коронавируса. Однако наиболее острый вопрос, связанный с производством по уголовным делам с участием присяжных заседателей, на настоящий момент остается без ответа.

В своем втором заявлении от 17 марта 2020 г., касающемся работы судов присяжных, лорд-главный судья признал возможным и целесообразным с позиции справедливости и верховенства закона продолжить уже начавшиеся судебные слушания, если для их завершения потребуется не более трех дней²⁸. При этом Служба судов и трибуналов Ее Величества предоставила право отсутствовать на слушании присяжным с симптомами или подтвержденным диагнозом COVID-19, а также входящим в группу риска (лицам старше 70 лет, имеющим ослабленный иммунитет и/или хронические заболевания, беременным женщинам)²⁹.

Так, 17 марта 2020 г. в связи с необходимостью самоизоляции был освобожден от своих обязанностей один из присяжных заседателей, участвовавших в слушании по делу Хашема Абеди, обвиняемого в пособничестве в совершении теракта на стадионе «Манчестер-Арена» в мае 2017 г., в результате которого погибло 22 человека и несколько сотен получили ранения³⁰.

Отметим, что сокращение числа присяжных до 9 человек по уважительной причине предусмотрено ч. 1 ст. 16 Закона о присяжных 1974 г.³¹. Кроме того Закон об отправлении правосудия (Положение о чрезвычайной ситуации) 1939 г. предусматривает возможность судебных слушаний по уголовным делам с участием семи присяжных (ч. 1 ст. 7), за исключением дел о государственной измене и умышленном убийстве³².

Однако стремительный рост числа подтвержденных случаев заболевания коронавирусом в стране потребовал от судебных властей принятия более действенных мер по выполнению требований правительства об ужесточении режима самоизоляции. В этой связи 23 марта 2020 г. лордом-

главным судьей было дано новое распоряжение относительно работы судов. Он сообщил о запрете на начало новых судебных заседаний с участием присяжных с 23 марта 2020 г., а также о приостановке всех уже начавшихся слушаний на срок не менее одной недели. Как отмечается в документе, это решение продиктовано необходимостью создать условия для обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности лиц, находящихся в здании суда и непосредственно в зале заседаний³³.

Документ наделяет судью, ведущего дело, правом принятия решения о допустимости продолжения слушания, если это не будет угрожать здоровью участников процесса. При этом основной акцент должен быть сделан на возможности соблюдения социальной дистанции.

На основании данного документа, а также с учетом отсутствия трех присяжных заседателей по причине их самоизоляции 23 марта 2020 г. в Центральном уголовном суде Лондона было прервано слушание по делу о резонансном убийстве констебля Эндрю Харпера, произошедшем в августе 2019 г.³⁴

Таким образом, отложенные на неопределенный срок слушания увеличивают список ожидающих рассмотрения уголовных дел, число которых еще до объявления пандемии достигло рекордной для Британии цифры³⁵, что не может не вызывать серьезных опасений. С самого начала дискуссии о функционировании судебной системы в условиях пандемии противники прекращения слушаний руководствовались правовой максимой, согласно которой отсрочка правосудия равносильна отказу в правосудии. В частности, они подчеркивали, что приостановка судов присяжных может привести к нарушению прав и свобод лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, если срок их содержания под стражей будет в результате превышать срок, предусмотренный для преступления, в котором их обвиняют³⁶. На настоящий момент не совсем понятно, каким образом и как скоро судебная система Британии сможет выйти из этого правового тупика.

²⁸ Coronavirus (COVID-19): Jury trials, message from the Lord Chief Justice (March 17, 2020). URL: <https://www.judiciary.uk/announcements/coronavirus-jury-trials-message-from-the-lord-chief-justice/> (дата обращения: 20.03.2020).

²⁹ Coronavirus (COVID-19): courts and tribunals planning and preparation (March 13, 2020). URL: <https://www.gov.uk/guidance/coronavirus-covid-19-courts-and-tribunals-planning-and-preparation> (дата обращения: 29.03.2020)

³⁰ Scheerhout J. Manchester Arena bombing trial live: Hashem Abedi found GUILTY of every charge he faced // Manchester Evening News. March 17, 2020. URL: <https://www.manchestereveningnews.co.uk/news/greater-manchester-news/manchester-arena-bombing-trial-live-17685309> (дата обращения: 20.03.2020).

³¹ Juries Act 1974. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/23/contents> (дата обращения: 30.03.2020).

³² Полякова Н.А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям в англо-саксонской модели судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 12 (90). С. 100–106.

³³ Review of court arrangements due to COVID-19, message from the Lord Chief Justice (March 23, 2020). URL: <https://www.judiciary.uk/announcements/review-of-court-arrangements-due-to-covid-19-message-from-the-lord-chief-justice/> (дата обращения: 25.03.2020).

³⁴ Aldridge J. PC Andrew Harper murder trial suspended // BerkshireLive. March 23, 2020. URL: <https://www.getreading.co.uk/news/reading-berkshire-news/pc-andrew-harper-murder-trial-17963675> (дата обращения: 25.03.2020).

³⁵ Slingo J. Criminal court backlog reaches two-year high // The Law Society Gazette. March 27, 2020. URL: <https://www.lawgazette.co.uk/news/criminal-court-backlog-reaches-two-year-high/5103650.article> (дата обращения: 06.04.2020).

³⁶ Richards J. How will the justice system withstand the coronavirus pandemic? // Prospect. March 18, 2020. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/how-will-the-justice-system-withstand-the-coronavirus-pandemic-covid-19-outbreak-courts-democracy-law> (дата обращения: 27.03.2020).

Подводя итог, можно отметить довольно последовательные, юридически верные и социально обоснованные шаги Великобритании в вопросах регламентации уголовного судопроизводства

в условиях пандемии. Несмотря на определенные организационные сложности, в целом опыт Великобритании может быть использован в отечественном нормотворчестве.

Литература

1. Кутырев В.В. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 1: Модели реализации профилактических и противоэпидемических мероприятий / В.В. Кутырев, А.Ю. Попова, В.Ю. Смоленский [и др.] // Проблемы особо опасных инфекций. 2020. № 1. С. 6–13.
2. Полякова Н.А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям в англо-саксонской модели судопроизводства / Н.А. Полякова // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 12 (90). С. 100–106.
3. Сыропятова С.Б. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии / С.Б. Сыропятова, Л.М. Алланина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 139–147.
4. Ткачева Н.В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании / Н.В. Ткачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 83–87.

References

1. Kutuyrev V.V. Epidemiologicheskie osobennosti novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19). Soobschenie 1: Modeli realizatsii profilakticheskikh i protivoepidemicheskikh meropriyatii [Epidemiological Peculiarities of the Novel Coronavirus Infection (COVID-19). Message 1: Models of the Adoption of Preventive and Counter-Epidemic Measures] / V.V. Kutuyrev, A.Yu. Popova, V.Yu. Smolenskiy [i dr.] // Problemy` osobo opasny`kh infektsiy – Issues of Especially Dangerous Infections. 2020. № 1. S. 6–13.
2. Polyakova N.A. Trebovaniya, predyavlyayemy`e k prisyazhny`m zasedatelyam v anglo-saksonskey modeli sudoproizvodstva [Requirements for Jury Members in the Anglo-Saxon Model of Judicial Proceedings] / N.A. Polyakova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. № 12 (90). S. 100–106.
3. Syropyatova S.B. Pravovoe regulirovanie natsionalnoy bezopasnosti i zhiznedeyatelnosti v usloviyakh pandemii [The Legal Regulation of the National Security and Daily Life in Conditions of a Pandemic] / S.B. Syropyatova, L.M. Allanina // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva – Bulletin of the Volzhsky University Named After V.N. Tatischev. 2020. Vol. 1. № 2 (95). S. 139–147.
4. Tkacheva N.V. Osobennosti primeneniya mer ugovovno-protsessualnogo prinuzhdeniya v Velikobritanii [Peculiarities of the Application of Criminal Procedure Coercion Measures in Great Britain] / N.V. Tkacheva // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2008. № 2 (102). S. 83–87.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и для обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- при оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год – 25 %
- при оформлении подписки на второе полугодие 2020 г. + годовой подписке на 2021 г. скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

*Мы вместе с Вами
в любой ситуации!*

К вопросу о социальном назначении и эффективности общественной экспертизы в Российской Федерации

Колоткина Оксана Анатольевна,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования
Уральского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
oks-kolotkina@yandex.ru

Цель. В настоящей статье рассматриваются вопросы социального назначения и эффективности общественной экспертизы в Российской Федерации. Автор рассматривает особенности общественной экспертизы, которая в соответствии с нормами действующего законодателя выступает в качестве одной из форм общественного контроля. Социальное назначение общественной экспертизы возможно установить через анализ ее сущности, объект и предмет ее проведения, принципы привлечения экспертов для принятия участия в ее осуществлении. Автором проведен анализ активности в области проведения общественной экспертизы за период с 2006–2020 гг. Были установлены объект и предмет проведения — наиболее социально значимые проекты федеральных законов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, отдельных социальных групп, а также общественных объединений. **Методология:** для проведения исследования использовались диалектический, аксиологический, системный, статистический, формально-юридический и иные методы научного познания. **Выводы.** Общественная экспертиза является важной формой взаимодействия граждан и институтов гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления. Данный процесс взаимодействия происходит в рамках осуществления преимущественно законотворчества в формате нулевых чтений. Отмечается достаточно высокий уровень профессионализма экспертов, привлекаемых к данному виду деятельности. В то же время выявлены слабые стороны общественной экспертизы — общественный характер ее проведения, рекомендательный характер ее результатов. **Научная и практическая значимость.** В статье выявлены характерные особенности и специфика общественной экспертизы, дана теоретико-правовая характеристика отдельных ее аспектов. Исследование, представленное в настоящей статье, направлено на выявление основных проблем организации и проведения общественной экспертизы, с целью ее дальнейшего совершенствования на практике.

Ключевые слова: общественная экспертиза, общественный контроль, Общественная палата РФ, нулевые чтения, эффективность, проект, эксперт, экспертное заключение.

В настоящее время общественная экспертиза рассматривается в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) в качестве одной из форм общественного контроля наряду с общественным мониторингом, общественной проверкой, общественными обсуждениями, общественными (публичными) слушаниями и др. (ст. 18).

По *социальному назначению* общественная экспертиза представляет собой действенный механизм взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления в процессе подготовки и принятия различных проектов нормативных правовых актов и иных юридически значимых документов, затрагивающих права и законные интересы человека и гражданина, общественных объединений, в том числе посредством учета интересов и потребностей различных социальных групп¹. Таким образом, общественная экспертиза являет-

ся своеобразной формой взаимодействия граждан и институтов гражданского общества с институтами публичной власти.

При этом социальная *ценность* общественной экспертизы состоит:

- в *усилении общественного влияния на решения*, принимаемые органами власти в социальной и иных сферах, непосредственно затрагивающих интересы населения;
- *прогнозировании социальных последствий*, которые должны наступить в обществе от принятия того или иного нормативного акта;
- *открытости* результатов экспертной деятельности;
- *повышении экспертного потенциала* гражданского общества и *доверия* со стороны общества.

Вопрос об *эффективности общественной экспертизы* представляется крайне актуальным. Ведь, с одной стороны, общественная экспертиза определена в качестве одной из форм общественного контроля, которая позволяет минимизировать негативные последствия от принимаемых властных решений, фиксируемых в различных проектах нормативных правовых актов, а с дру-

¹ Пеструилов А.С. Понятие и классификация форм взаимодействия власти и общества // Общество и право. 2019. № 4 (40). С. 129–132.

гой стороны, потенциал общественной экспертизы может быть максимально выражен через такие ее ключевые особенности, которые выражаются через ее сущность, объект и предмет, субъектов ее проведения, интенсивность ее проведения, возможность гражданам принять участие в экспертной деятельности, учет ее результатов в работе государственного аппарата и его отдельных звеньев и др.

В ст. 22 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») дано легальное определение общественной экспертизы, исходя из которого можно обозначить основные признаки общественной экспертизы и выявить ее ключевые особенности:

а) *проводится в форме аналитического исследования;*

б) *проводится специалистами*, выступающими в качестве общественных экспертов, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями в определенных сферах жизнедеятельности, навыками и статусом, дающими им право на проведение общественной экспертизы;

в) проведение общественной экспертизы осуществляется *субъектами общественного контроля*, к которым в соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» относятся Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) *инициаторами проведения общественной экспертизы* могут быть Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований и иные субъекты общественного контроля;

д) *общественная экспертиза проводится в отношении различных документов*, чаще всего речь идет о проектах нормативных правовых актов, принимаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровне;

е) *общественное начало* проведения общественной экспертизы;

ж) *обязательность проведения* общественной экспертизы в случаях, предусмотренных нормами действующего законодательства.

з) *имеет конечный формализованный результат* — составленное общественным экспертом *мотивированное заключение (экспертное заключение)*, включающее *рекомендации* для лиц, принимающих решения, используемое в процессе разработки и реализации решений органов власти с целью наиболее полного учета вышеуказанных прав и интересов граждан.

Основная *цель проведения* общественной экспертизы состоит в поиске оптимальных вариантов решений социально значимых проблем в процессе осуществления правотворчества при активном взаимодействии граждан и институтов гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления².

Данная цель предполагает решение *главной задачи* общественной экспертизы — воспрепятствование принятию нормативных правовых актов, которые могут оказать негативное воздействие на регулирование общественных отношений, затрагивающих напрямую права и свободы человека и гражданина, общественных объединений и различных социальных групп.

Ранее в статье были перечислены субъекты общественного контроля, среди которых основная роль в организации и проведении общественной экспертизы принадлежит Общественной палате Российской Федерации. На сайте Общественной палаты РФ создан специальный раздел «Нулевые чтения», где можно ознакомиться с планом экспертной деятельности, экспертными заключениями, законопроектами для обсуждения.

Для проведения общественной экспертизы Общественная палата Российской Федерации создает рабочую группу, которая вправе привлекать экспертов, направлять запросы о предоставлении документов и материалов, необходимых для проведения экспертизы, и осуществлять иные мероприятия, направленные на организацию процесса осуществления общественной экспертизы, и др.

Объектом общественной экспертизы является конкретная разновидность документа или группы документов, характеризующих какую-либо область общественного бытия (сферу общественных отношений). Чаще всего такими документами в рамках общественной экспертизы являются *нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов*. Таким образом, объект общественной экспертизы отвечает на вопрос: «Какие документы подпадают под общественную экспертизу?».

Объектами общественной экспертизы, на основании ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 4 апреля

² Кудашкина Е.В., Худойкина Т.В. Общественная экспертиза законопроектов и законодательных актов как форма участия гражданского общества в законотворчестве // Бюллетень науки и практики. 2018. № 4 (6).

Таблица

Показатели интенсивности проведения общественной экспертизы за период с 2006 по 2019 г.

Год	Общее количество экспертных заключений	Заключения на законопроекты	Заключения на проекты постановлений Правительства РФ	Иные документы
2006–2009	101	100	1	–
2010	34	32	–	2
2011	43	41	–	2
2012	36	35	–	1
2013	50	48	–	2
2014	34	34	–	–
2015	62	62	–	–
2016	59	59	–	–
2017	52	52	–	–
2018	25	25	–	–
2019	18	18	–	–

2005 г. № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации») являются следующие документы, которые условно можно разделить на две группы:

1) *документы, в отношении которых общественная экспертиза будет проводиться по инициативе самой Общественной палаты Российской Федерации (по решению совета)*. К таким документам относят: проекты нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти; проекты законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации; проекты правовых актов органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 18 Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации»). Также к этой группе документов можно отнести и проекты законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения, а также обеспечения общественной безопасности и право-

порядка (ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации»);

2) *документы, в отношении которых общественная экспертиза будет проводиться на основании обращения Президента Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации*. К таким документам относятся проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, проекты нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проекты законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проекты правовых актов органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 18 Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации»).

Из вышеперечисленно можно сделать вывод, что объект общественной экспертизы – это *проект нормативного правового акта*, принимаемого на федеральном, региональном или муниципальном уровне.

Предмет общественной экспертизы учитывает специфику общественной экспертизы, проводи-

мой в отношении конкретного документа, группы документов. Таким образом, предмет общественной экспертизы отвечает на вопрос: «Что исследуется (выявляется, устанавливается) в содержании конкретного документа общественным экспертом?»

Предметом общественной экспертизы на основании ч. 2 и 5 ст. 18 Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации» выступают проекты нормативных правовых актов, затрагивающие вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения и обеспечения общественной безопасности и правопорядка, в части применения государством ограничения или лишения свободы граждан³, ареста, изъятия или конфискации имущества в связи с совершением преступлений либо административных правонарушений.

В то же время на официальном сайте Общественной палаты Российской Федерации в разделе «О палате» можно найти информацию, согласно которой в целях проведения общественной экспертизы законопроектов Общественная палата и Государственная Дума подписали Соглашение об информационном сотрудничестве и взаимодействии. В 2009 г. был установлен порядок, в соответствии с которым *все социально значимые законопроекты* в обязательном порядке проходят экспертизу Общественной палаты Российской Федерации.

Интенсивность и особенности общественной экспертной деятельности можно проследить по показателям, представленным в таблице.

На 2020 г. в разделе «Экспертные заключения» заключения не представлены. В то же время Общественная палата Российской Федерации подготовила свое заключение по результатам общественной экспертизы проекта закона Российской Федерации № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», связанного непосредственно с законопроектом о поправке к Конституции РФ⁴, внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 20 января 2020 г. Президентом Российской Федерации.

Важную роль в проведении общественной экспертизы играют *субъекты ее проведения*, т.е. эксперты — лица, обладающие специальными познаниями в области регулирования анализируемого проекта нормативного правового акта. Анализ

норм действующего законодательства в области экспертной деятельности, осуществляемой со стороны граждан и институтов гражданского общества, позволяет сделать вывод о достаточно высоком профессиональном уровне экспертов, которые привлекаются для проведения общественной экспертизы.

В качестве экспертов для проведения общественной экспертизы могут привлекаться:

а) *Общественные палаты субъектов РФ*;

б) *юридические лица* (объединения некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации и относится к сфере их уставной деятельности);

в) *физические лица*, обладающие научными и практическими знаниями, необходимыми для проведения экспертизы, удовлетворяющие *следующим требованиям*:

— высшее и (или) послевузовское профессиональное образование, ученая степень по направлению, соответствующему профилю экспертной деятельности;

— предшествующий стаж практической работы по профилю экспертной деятельности не менее 10 лет;

— знание международных актов и законодательства Российской Федерации в области соответствующей экспертной деятельности;

— умение проводить необходимые исследования, оформлять по их результатам соответствующие документы и заключения экспертизы.

На активность в сфере экспертной деятельности со стороны граждан и институтов гражданского общества оказывает влияние характер осуществляемой деятельности — *на общественных началах*.

Стоит обратить внимание на то, что в настоящее время действует Положение о консультантах-экспертах Общественной палаты РФ, утвержденное решением совета Общественной палаты 15 мая 2008 г. № 4 (далее — Положение), согласно которому консультантами-экспертами Общественной палаты Российской Федерации могут быть:

а) представители общественных организаций, активно участвующие в развитии гражданского общества;

б) граждане, ранее осуществлявшие полномочия члена Общественной палаты; представители общественных объединений, допущенные к выборам в Общественную палату, но не избранные в ее состав (п. 1.1).

Еще одним критерием эффективности общественной экспертизы являются и правовые последствия экспертных заключений, их степень влияния на управленческие решения. Согласно п. 3.5 Положения предложения консультантов-экспертов носят рекомендательный характер, что является одной из основных причин низкой эффективности самого института общественной экспертизы на современном этапе.

³ Колоткина О.А. Право личности на безопасность и актуальные проблемы его обеспечения в современных условиях // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, 23 октября 2009 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2009. С. 88–91.

⁴ Ягофарова И.Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2017. № 1 (50). С. 64–72.

В то же время на официальном сайте Общественной палаты Российской Федерации созданы реальные экспертные возможности для принятия участия всех заинтересованных граждан в «нулевых чтениях».

В ходе проведенного исследования можно сделать несколько ключевых выводов. *Во-первых*, общественная экспертиза представляет собой одну из форм общественного контроля, которую на основании норм действующего законодательства могут осуществлять общественные палаты, созданные на федеральном, региональном и муниципальном уровне. *Во-вторых*, эффективность общественной экспертизы зависит от профессионализма экспертов, активности ее проведения, открытости и публичности ее проведения, учета результатов экспертной деятельности органа-

ми государственной власти и других факторов. *В-третьих*, объектом общественной экспертизы преимущественно выступают проекты различных социально значимых федеральных законов, затрагивающих права и законные интересы граждан РФ, общественных объединений и различных социальных групп.

Среди основных проблем в исследуемой области можно отметить снижение экспертной активности, которая наблюдается за последние три года, а также отсутствие на официальном сайте Общественной палаты РФ информации о том, какие из предложенных мероприятий по результатам проведенной общественной экспертизы были учтены в последующем, при рассмотрении законопроектов палатами Федерального Собрания Российской Федерации.

Литература

1. Колоткина О.А. Право личности на безопасность и актуальные проблемы его обеспечения в современных условиях // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования : тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, 23 октября 2009 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор О.А. Кузнецова. Пермь : ПГНИУ, 2009. С. 88–91.
2. Кудашкина Е.В. Общественная экспертиза законопроектов и законодательных актов как форма участия гражданского общества в законотворчестве / Е.В. Кудашкина, Т.В. Худойкина // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. С. 344–348.
3. Пеструилов А.С. Понятие и классификация форм взаимодействия власти и общества / А.С. Пеструилов // Общество и право. 2019. № 4 (40). С. 129–132.
4. Ягофарова И.Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ / И.Д. Ягофарова // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 64–72.

References

1. Kolotkina O.A. Pravo lichnosti na bezopasnost i aktualny`e problemy` ego obespecheniya v sovremenny`kh usloviyakh [The Personal Right to Security and Relevant Issues of Its Enforcement in the Modern Conditions] // Sovremennoe sostoyanie rossiyskogo zakonodatelstva: problemy` i puti sovershenstvovaniya : teziy` dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Perm, 23 oktyabrya 2009 g.) : sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor O.A. Kuznetsova [Modern Status of Russian Laws: Issues and Ways for Improvement : bullet points of speeches delivered at an international scientific and practical conference (Perm, October 23, 2009) : collection of scientific articles ; publishing editor O.A. Kuznetsova]. Perm : PGNIU — Perm : Perm State University, 2009. S. 88–91.
2. Kudashkina E.V. Obschestvennaya ekspertiza zakonoproektov i zakonodatelny`kh aktov kak forma uchastiya grazhdanskogo obschestva v zakonotvorchestve [The Public Examination of Bills and Legislative Acts as a Form of the Involvement of the Civil Society in Law Making] / E.V. Kudashkina, T.V. Khudoykina // Byulleten nauki i praktiki — Bulletin of Science and Practice. 2018. Vol. 4. № 6. S. 344–348.
3. Pestruilov A.S. Ponyatie i klassifikatsiya form vzaimodeystviya vlasti i obschestva [The Concept and Classification of Forms of Interaction Between the Government and the Society] / A.S. Pestruilov // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2019. № 4 (40). S. 129–132.
4. Yagofarova I.D. Imperativny`y kharakter polozheniy st. 55 Konstitutsii RF pri ustanovlenii ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF [The Imperative Character of Provisions of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation in the Establishment of Limitations of Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation] / I.D. Yagofarova // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2017. № 1 (50). S. 64–72.

Совершенствование правового обеспечения трехуровневой доктрины США по киберсдерживанию и защите цифровых данных*

Танимов Олег Владимирович,

доцент кафедры теории государства и права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук, доцент

tanimov@mail.ru

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,

кандидат юридических наук, доцент

zulfugarzade.te@rea.ru

Цель. В статье в качестве предмета исследования определены стратегические направления развития и совершенствования международно-правового обеспечения безопасности в киберинформационной среде, основанные на действующей трехуровневой доктрине киберпространственного сдерживания, выработанной США в 2018 г., новационная базовая модель которой предусматривает восстановление межгосударственного сотрудничества, выработку и принятие государствами — членами ООН стратегии сдерживания, прежде всего, киберугроз, включая защиту цифровых данных. **Методика исследования** основана на выявлении недостатков в формулировках необязательных норм поведения в киберинформационном пространстве и обеспечении кибербезопасности посредством международного сотрудничества между всеми заинтересованными субъектами международного права, а также институтов гражданского общества и коммерческих организаций. **Научную новизну** исследования определяют выводы, в соответствии с которыми, в частности, одностороннее принятие решения о возложении (фактически приписывание) ответственности за нарушение необязательных норм и принятие карательных или возмездных мер может быть по меньшей мере юридически некорректным и как результат весьма проблематичным, отсутствие в требованиях возрастания легитимности однозначности усиливает негативное отношение к самому доказательственному процессу, что, в свою очередь, может повлиять на законность любого действия, предпринятого в качестве контрмеры; для обоснования утверждений о причастности к кибератакам необходимо постоянное сотрудничество с негосударственным сектором, занимающимся вопросами обеспечения кибербезопасности.

Ключевые слова: право, цифровизация, безопасность, персональные данные, риск, новации, инновационный, киберпространство, информация, данные.

Неуклонное развитие киберинформационных технологий, происходящее на фоне глобализационных процессов и цифровизации экономики, приносит не только позитивные результаты, но и сопряжено с резким увеличением противоправных деяний в электронной среде, число которых доходит до нескольких миллиардов¹, сопровождается увеличением числа рисков, негативные последствия которых представляют существенную угрозу интересам цивилизованных государств, их национальной безопасности, препятствуют реализации, прежде всего, резолюции 62/211² и других основополагающих

документов ООН по кибербезопасности. Сложившееся положение объективно требует принятия на международном уровне эффективных мер противодействия и выработки новых подходов к правовому обеспечению безопасности в киберинформационной сфере и цифровых (персональных) данных, в том числе цифровых прав, к которым относятся «право на публикацию цифровых произведений, право на использование компьютеров и других электронных устройств»³, определяющих в контексте основных положений документа «Рекомендации Совета ОЭСР по принципам разработки

¹ Федулов Г.В. Особенности гражданско-правового обеспечения кибербезопасности образовательных организаций // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2. С. 23.

² Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур (Резолюция, принятая Генеральной

Ассамблеей 21.12.2009 [по докладу Второго комитета (A/64/422/Add.3)] 64/211). URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/211&referer=https://www.google.ch/&Lang=R (Distr.: General 17 March 2010).

³ Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 93.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16114.

государственной политики в сфере Интернета»⁴, каким именно образом «будут разрешаться традиционные противоречия между публичным и частным в праве, открытостью и закрытостью информации, транспарентностью и тайной частной жизни»⁵.

В целях выработки общих подходов и четкой формулировки не только обязательных, но и факультативных (необязательных) норм поведения в киберинформационном пространстве и обеспечения кибербезопасности в условиях неопределенности посредством международного сотрудничества между всеми заинтересованными государствами, а также институтами гражданского общества государствами — членами ООН проводится настойчивая работа в подготовке и принятии на национальном уровне соответствующих правовых актов, на основе которых планируется выработка общих международно-признанных подходов в рассматриваемой сфере.

Примерами тому служат, в частности, принятая в 2018 г. США и одобренная Великобританией трехуровневая доктрина сдерживания (three-layer deterrence doctrine), регламентированная следующими двумя основными документами: Доктрина национальной киберстратегии (National Cyber Strategy) и Программа киберстратегии Министерства обороны США (Defense Department's 2018 Cyber Strategy)⁶. В свою очередь, в Великобритании действует собственная нацстратегия кибербезопасности⁷, устанавливающая план правительства по обеспечению безопасности и устойчивости Великобритании в киберпространстве. В РФ основы киберинформационной защиты содержатся в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸, Доктрине инфобезопасности РФ⁹ и других нормативных правовых актах. В КНР, в частности, реализуется концепция, нашедшая свое отражение в документе, получившем название «Национальная стратегия безопасности Китая в киберпространстве»¹⁰, и т.д.

⁴ OECD Council Recommendation on Principles for Internet Policy Making. 13 December 2011. URL: <http://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf> (дата обращения: 30.04.2020).

⁵ Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 119.

⁶ Efrony D. Entering the Third Decade of Cyber Threats: Toward Greater Clarity in Cyberspace // The Lawfare Institute. 2019. June 13.

⁷ National Cyber Security Strategy 2016 to 2021. Published 1 November 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-cyber-security-strategy-2016-to-2021/> (дата обращения: 30.04.2020).

⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

⁹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

¹⁰ China's National Cyberspace Security Strategy. Пекин, Китайская Народная Республика. 27.12.2017. URL: <https://reddragon1949.com/china-cyber-dilemma-in-the-21st-century/>

Немаловажно отметить, что на первом уровне реализуемой США трехуровневой доктрины сдерживания содержатся требования: «идентифицировать» (устанавливать) и «атрибутировать» (индексировать и пояснять), когда доказательств достаточно, а публичное атрибутирование «признаков виновного или невиновного»¹¹ не заденет стратегических интересов; на втором уровне: «называть», «(при)стыдить» и «обвинять», когда количество собранных данных позволит это; на третьем: «правомерное возмездие», главным образом за счет таких ответных мер, как дипломатические или экономические санкции, которые хотя являются законными действиями, но недружественными в межгосударственных отношениях. Рассмотренные уровни деятельности могут быть задействованы последовательно или по отдельности любым заинтересованным государством с учетом его собственных интересов в любом конкретном сценарии, хотя они были специально разработаны в США для обеспечения своей национальной безопасности. На сегодняшний день США является единственным государством, которое внедрило у себя доктрину, охватывающую все три уровня, что объективно предопределяет необходимость ее более подробного исследования. Тем не менее другие государства в случае необходимости весьма успешно используют исследованные доктринальные подходы для защиты национальных интересов, в том числе в виде контрмер в отношении США.

Приведем основные результаты анализа базовых положений трехуровневой доктрины сдерживания, направленной, прежде всего, на создание разумных и достаточных условий соблюдения государствами необязательных норм, регулирующих вопросы кибербезопасности, а также ответственное поведение государств в киберинформационном пространстве.

В процессе рассмотрения вопросов нормирования (Setting the Norms) было установлено, что действующая Национальная киберстратегия поощряет «всеобщее соблюдение кибернорм: международное право и добровольные для соблюдения стандарты ответственного поведения государства в киберпространстве обеспечивают стабилизирующими, повышающими безопасность нормами, определяющими приемлемое поведение всех государств и способствующими большей предсказуемости и стабильности в киберпространстве...», что коррелирует с положениями Декларации об ответственном поведении государств (G7-Declaration of Responsible State Behavior), принятой в 2017 г. Группой Семи (G7), без участия РФ, в том числе включая нормы, правила и принципы ответственного поведения государств, согласованных и одобренных в ходе тре-

full-text-of-chinas-national-cyberspace-security-strategy-%E5%9C%8B%E5%AE%B6%E7%B6%B2%E7%B5%A1%E7%A9%BA%E9%96%93%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%88%B0%E7%95%A5%E5%85%A8%E6%96%87/ (дата обращения: 30.04.2020).

¹¹ Лухманов М.И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ // Закон. 2019. № 7. С. 162.

тьего (2013 г.) и четвертого (2015 г.) раундов заседаний UN-GGE и в Уставе ООН.

Требование коллективного атрибутирования (Collective Attribution) предполагает официальное сотрудничество тех государств, которые доктринально именуются государствами-единомышленниками, в совместном и публичном определении ответственности за кибератаки. Атрибутирования киберопераций начали применяться в 2018 г., после начала использования в 2017 г. в киберпространстве таких вредоносных программ как, в частности, WannaCry и NotPetya.

Обращаясь к рассмотрению требований, получивших комплексное наименование «Скоординированное возмездие и последствия» (Coordinated Retaliation and Imposing Consequences), отметим, что действующая редакция Национальной киберстратегии прямо призывает к сдерживанию безответственного поведения любого государства, подвергая его наказаниям за нарушение необязательных норм, например, одобренных UN-GGE. Данный подход сочетается и синхронизирован с началом действия Международной инициативы по киберсдерживанию (International Cyber Deterrence Initiative), инициированной коалицией государств-единомышленников в целях координации и поддержки ответных действий каждого ее партнера на значительные злонамеренные киберинциденты. Так, в частности, США применили указанную стратегию при подготовке обвинений «хакеров», которые, по их мнению, основанному больше на конъюнктурных политических предпочтениях, нежели на реально доказанных фактах, были уполномочены официальными властями РФ и КНР, расширив список персональных санкций в отношении ряда должностных лиц указанных государств.

Дополнительно Конгрессом США были одобрены принципы активной защиты от атак конкретных государств (РФ, КНР, Северная Корея и Иран), включающие в себя в том числе санкционирование наступательно-оборонительных действий, направленных на разрушение, поражение и сдерживание инициаторов кибератак. В указанной связи возникают сомнения с точки зрения международного права в легитимности, прежде всего, такого поддержанного Великобританией и Францией проактивного подхода к «последствиям», который может, по мнению США, включать в себя «ответные взломы» и другие вторжения. По нашему мнению, это зависит, прежде всего, от того, как будут толковаться и консолидированно применяться в киберпространстве такие важные правовые категории, как суверенитет и контрмеры.

Немаловажно также отметить, что в период 2019–2020 гг. выдвинутые США обвинения не нашли своего фактического подтверждения, что свело на нет изложенные в доктринальные подходы из-за отсутствия технических возможностей по установлению реальных злоумышленников и доказывания их вины. Тем не менее основные концептуальные

доктринальные подходы, в том числе в части скоординированного возмездия и последствий, были приняты на вооружение практически всеми странами мира, так как они направлены на пресечение возникающей угрозы непосредственно в ее источнике и могут включать в себя киберактивность ниже порога применения силы в сетях или на территории противника.

В свою очередь, требования неоднозначности и сдерживания (Ambiguity and Deterrence) фактически предопределяют, что так называемые государства-жертвы кибератак и государства-злоумышленники, инициировавшие такие атаки, если официально признается, что атаки проводились с санкции именно государства (государственными организациями или спонсируемыми государством группами или отдельными лицами), придерживаются политики двусмысленности и умолчания. Цель такого подхода состоит в использовании как можно большей свободы действий в рамках правовых, технологических и политических неопределенностей в киберпространстве. Таким образом, «даже в тех случаях, когда государства признают, что они стали жертвами направленных против них киберопераций, риторика, которую они применяют для описания такой операции и запланированной реакции на нее, как правило, не включает в себя юридических аргументов или ссылок на конкретные нормы международного права»¹².

В условиях явной нормативной неопределенности государства используют три взаимосвязанные стратегии: «факультативность» — отношение к международному праву как к необязательной структуре, на которую государства могут или не могут ссылаться и применять; «параллельные треки» — разработка основанных на государственной практике формальных правил, подкрепленных убежденностью в их правомерности (соеvio jus), и неформальных правил, сформированных на практике и без наличия в них юридических обязательств, как первые, так и вторые правила могут предположительно ограничить власть государства; «ступенчатость правоприменения» — проведение различий между нарушениями, которые могут вызвать ответную реакцию, и теми, которые скорее всего к ней не приведут.

При этом также необходимо отметить, что, в частности, в соответствии с вышеуказанной стратегией факультативности применяется правило, в соответствии с которым отношение к действующей структуре международного права как к факультативной позволяет государствам выбирать, стоит ли им или нет применить международно признанные права и обязательства, касающиеся их взаимодействия в киберпространстве. Ответные реторсии и репрессалии, а также обвинения в совершении противоправных деяний в целом соответствуют принципу взаимности, что обязывает изначально обвиняющую и вводящую санкции сторону оставаться

¹² Efrony D. Op. cit.

в рамках правового поля, применяя хотя и недружественные, но тем не менее легитимные меры (что особенно важно в условиях неопределенности, когда требуется прибегнуть к сдерживанию — концепция «сдерживающего возмездия»), ограничивая себя от действий незаконного характера в ответ на нарушение международного обязательства. Контрмеры несут в себе риски нарушений положений международного права, если они были применены неуместно.

Таким образом, решимость какого-либо из государств применить в киберпространстве основанный на сдерживании подход в сочетании с политической двусмысленности и умолчания может ослабить сдерживание и нанести ущерб авторитету такого государства, подорвать веру в его приверженность соблюдению принципа верховенства права в киберпространстве, что особенно актуально в наше время, когда вопрос о том, как именно следует применять общепризнанные принципы и нормы международного права применительно к киберинформационной сфере, остается открытым, а само международно-правовое обеспечение киберпространства — не ясным, не однозначным и недостаточно развитым.

Одностороннее принятие решения о возложении (фактически приписывание) ответственности за нарушение необязательных норм и принятие карательных или возмездных мер может быть по меньшей мере юридически некорректным и как результат весьма проблематичным. Кроме того, любое обвинение в обязательном порядке должно ссылаться на нарушение того или иного международного обязательства, которое, в свою очередь, должно быть четким и недвусмысленным. Правоприменение необязательных норм или принципов без их четкой регламентации является недопустимым и противоречит принципу законности, который требует строгого формулирования любого правового запрета. Государство, которое намеренно игнорирует необязательные нормы, не нарушает своих международных обязательств и, следовательно, не может быть юридически подвергнуто контрмерам и столкнуться с последствиями в соответствии с подходом, основанным на сдерживании.

Очевидно, что политика двусмысленности на сегодняшний день из-за отсутствия прямого запрета легитимна и основана на праве государств на обеспечение безопасности, в том числе на оборону и при необходимости ведение наступательных операций и контрмер. Подобный подход уже много столетий подряд продолжает порождать порочный круг непрекращающейся (бесконечной) череды действий и противодействий, что влечет за собой серьезные сложности в выявлении действительно виновных лиц, требует выработки четкой как юридически обязательной правовой базы, так и эффективного правоприменения, которые пока не сформулированы и не могут быть сформированы в условиях неопределенности.

В конечном итоге навязывание последствий по принципу талиона (*lex talionis*) позволит государ-

ствам-единомышленникам создать эффективный инструмент сдерживания в отношении их противников, но только лишь в отношении «слабой стороны», не способной к серьезным ответным действиям. Следовательно, учитывая наличие неопределенностей во взаимоотношениях уже как минимум с более-менее равными партнерами в киберпространстве, происходящими параллельно с развивающимися технологическими возможностями, неоднозначность и сдерживание не будут в таком случае эффективны, поэтому могут и должны быть в обязательном порядке сбалансированы.

Требование возрастания легитимности (*Increasing Legitimacy*) сопутствует процедурам атрибутирования, при этом в современной правоприменительной практике содержание и объем доказательств, полученных на основе данных, предоставленных разведывательными сообществами, остаются засекреченными, а стандарт доказательств определяется такими краткими фразами, как «с твердой уверенностью (весьма вероятно)» (*highly likely*), «с высокой достоверностью» (*high confidence*), «почти наверняка ответственный» (*almost certainly responsible*) и с «наивысшей степенью вероятности» (*highest level of probability*), что неоднократно вызывало справедливые сомнения у общественности и специалистов в области права. Действительно, отсутствие в приведенных фразах однозначности усиливает негативное отношение к самому доказательственному процессу, что, в свою очередь, может повлиять на законность любого действия, предпринятого в качестве контрмеры.

В указанной связи представляется целесообразным, действуя в условиях ограниченной однозначности, предусмотреть несколько других возможностей повышения легитимности и правдоподобия. Приоритетным могло бы стать усиленное сотрудничество между растущим числом государств-единомышленников, при этом коллективная атрибуция должна начать охватывать не только избранную группу государств, но и как минимум все государства — члены ООН. В свою очередь, для обоснования утверждений о причастности необходимо также постоянное сотрудничество с негосударственным сектором, занимающимся вопросом обеспечения кибербезопасности, прежде всего, с высокотехнологическими компаниями, образующими GAFAM (*Google, Apple, Facebook, Amazon и Microsoft*), а также с менее крупными коммерческими и некоммерческими организациями. Установление параллельного сотрудничества между государствами, с одной стороны, и негосударственным сектором — с другой, для поддержания на должном уровне национальной безопасности, несмотря на все сложности, должно являться главной целью международно-правового противодействия противоправной деятельности в киберинформационном пространстве.

Заключительные требования поэтапного разъяснения (*Gradual Clarification*) в целом предусма-

тривают возможность постепенной конкретизации всех вышеперечисленных требований, учитывая тот факт, что какой-либо специфики нарушения территориального суверенитета в киберинформационном пространстве в международном праве не существует, вследствие чего процедуры доказывания должны быть понятными и юридически корректными. Подобного рода подход является логичным, прежде всего, с той точки зрения, согласно которой «основанный на правилах международный правопорядок сделает мир более безопасным»¹³.

Обобщая результаты исследования, представляется важным отметить, что государствам — членам ООН, прежде всего тем из них, кто входит в P5, являющимся ведущими в том числе в сфере обеспече-

ния безопасности в киберпространстве, обеспечить уточнение международно-правовых и глобальных политических подходов к применению международного права в киберпространстве, особенно по таким важным вопросам, как суверенитет, невмешательство, должная осмотрительность, контрмеры, доказательственный стандарт и границы легитимной разведдеятельности. Представляется, что подобного рода подход способен привести к снижению степени неоднозначности на современном этапе, что соответствует требованию поэтапного разъяснения и таким образом приведет к поэтапному снижению уровня двусмысленности, снизит накал в межгосударственном сотрудничестве, позволив восстановить взаимодействие государств — членов ООН на надлежащем уровне, обеспечить надлежащую защиту прав граждан, юридических лиц и государственных образований, снизив риски правонарушений в киберинформационной сфере.

¹³ Cyber and International Law in the 21st Century. GOV.UK. May 23, 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/cyber-and-international-law-in-the-21st-century> (дата обращения: 30.04.2020).

Литература

1. Лухманов М.И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ / М.И. Лухманов // Закон. 2019. № 7. С. 153–168.
2. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте / Э.В. Талапина // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 117–150.
3. Федулов Г.В. Особенности гражданско-правового обеспечения кибербезопасности образовательных организаций / Г.В. Федулов // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2. С. 22–28.
4. Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества / Ю.А. Чернышева // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 90–102.
5. Efrony D. Entering the Third Decade of Cyber Threats: Toward Greater Clarity in Cyberspace / D. Efrony // The Lawfare Institute. 2019. June 13.
6. Hongju Koh H. International Law in Cyberspace / H. Hongju Koh // The Office of Website Management, Bureau of Public Affairs, manages this site as a portal for information from the U.S. State Department. 2012. September 18.
7. Wright J. Cyber and International Law in the 21st Century / J. Wright // GOV.UK. 2018. May 23.

References

1. Likhmanov M.I. Zavereniya ob obstoyatelstvakh: teoreticheskie i prakticheskie problemy` v svete novy`kh razyasneniy VS RF [Warranties and Representations: Theoretical and Practical Issues in View of New Explanations of the Supreme Court of the Russian Federation] / M.I. Likhmanov // Zakon — Law. 2019. № 7. S. 153–168.
2. Talapina E.V. Zashchita personalny`kh danny`kh v tsifrovuyu epokhu: rossiyskoe pravo v evropeyskom kontekste [Personal Data Protection in the Digital Epoch: Russian Law in the European Context] / E.V. Talapina // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN — Works of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Vol. 13. № 5. S. 117–150.
3. Fedulov G.V. Osobennosti grazhdansko-pravovogo obespecheniya kiberbezopasnosti obrazovatelny`kh organizatsiy [The Peculiarities of the Civil Law Support of the Cybersecurity of Educational Institutions] / G.V. Fedulov // Ekonomika. Pravo. Obschestvo — Economics. Law. Society. 2019. № 2. S. 22–28.
4. Chernysheva Yu.A. Prava cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii obschestva [Human Rights in Conditions of the Digitization of the Society] / Yu.A. Chernysheva // Psikhologiya i pravo — Psychology and Law. 2019. Vol. 9. № 4. S. 90–102.
5. Efrony D. Entering the Third Decade of Cyber Threats: Toward Greater Clarity in Cyberspace / D. Efrony // The Lawfare Institute. 2019. June 13.
6. Hongju Koh H. International Law in Cyberspace / H. Hongju Koh // The Office of Website Management, Bureau of Public Affairs, manages this site as a portal for information from the U.S. State Department. 2012. September 18.
7. Wright J. Cyber and International Law in the 21st Century / J. Wright // GOV.UK. 2018. May 23.

Историк государства и права Станислав Николаевич Медведев (1934–2018): вехи творческой биографии

Берлявский Леонид Гарриевич,

профессор кафедры конституционного и муниципального права
Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ (РИНХ)),
доктор исторических наук, кандидат юридических наук
berlg@yandex.ru

Цель. Рассмотреть основные этапы творческой биографии и научно-педагогической деятельности видного российского ученого-правоведа Станислава Николаевича Медведева. **Методология:** диалектический метод, анализ, синтез, историко-правовой и сравнительно-правовой методы, биографический метод, методы науковедения применительно к правовым исследованиям. **Выводы.** В статье представлены основные вехи творческой биографии видного российского историка государства и права Станислава Николаевича Медведева. В сферу его научных интересов входили история государства и права, эволюция гражданского права Испании, Италии, стран Латинской Америки. Особое внимание уделено вкладу С.Н. Медведева в изучение латиноамериканского конституционализма, в частности, конституционного развития Аргентины XIX–XXI вв. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование восполняет пробел в историографии отечественной науки государства и права, актуализирует значимость научно-биографического метода в правоведении. Оно может быть полезно студентам, аспирантам, представителям профессорско-преподавательского сообщества и всем, кому небезразлична история юридической науки и образования.

Ключевые слова: история государства и права, эволюция гражданского права, Аргентина, Латинская Америка, научно-биографический метод, научно-педагогическая деятельность.

Видный российский историк государства и права доктор юридических наук, заслуженный профессор Северо-Кавказского федерального университета Станислав Николаевич Медведев родился в Курской области в 1934 г. В 1958 г. он окончил Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Свою трудовую деятельность С.Н. Медведев начал в органах прокуратуры Сахалинской области, где на протяжении четырех лет работал в должности следователя и старшего следователя.

С 1962 г. Станислав Николаевич приступил к плодотворной научно-педагогической деятельности во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ, Сахалинский и Ставропольский филиалы), где на протяжении более чем двух десятков лет работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры истории государства и права.

С середины 1990-х гг. С.Н. Медведев — профессор кафедры права и правового воспитания историко-юридического факультета Ставропольского государственного педагогического университета, с 1997 по 2012 г. он возглавлял кафедру гражданского права и процесса Ставропольского государственного университета, был профессором кафедры истории государства и права, в 2012–2018 гг. — профессор по кафедре гражданского права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

В сфере его научных интересов оказались история государства и права, развитие гражданского права Испании, Италии и стран Латинской Америки. Для исследовательской работы с иберо-американскими правовыми источниками потребовалось отличное знание испанского и английского языков, которое С.Н. Медведев совершенствовал до конца своих дней. В целом лингвистической подготовке юристов он уделял самое пристальное внимание, считая, что ее нельзя передоверять исключительно языковедам общего профиля. В 2002 г. вышел в свет его авторский курс латинского языка для юристов¹, который он считал совершенно необходимым для преподавания курса римского частного права².

В этом своем своеобразном фундаментализме Станислав Николаевич оставался продолжателем лучших традиций российской юридической романистики.

Для Станислава Николаевича был характерен необычайно тщательный, добросовестный подход к изучению избранных научных тем, который он продемонстрировал уже в работе над кандидатской диссертацией на тему «Правовое регулирование поземельных отношений в современной

¹ Медведев С.Н. Латинский язык : учебное пособие. Ставрополь, 2002.

² Медведев С.Н. Римское частное право : учебное пособие. М., 1978 ; Его же. Римское частное право : учебник. Ставрополь, 2007.

Аргентине», которая была им успешно защищена в Московском государственном университете в 1971 г.³ В 1980 г. ему было присвоено ученое звание доцента.

Стоит заметить, что 60–70-е годы XX в. были временем вначале бурного, затем сдержанного интереса к Латинской Америке — «пылающему континенту», доставлявшему немало хлопот США, основному стратегическому противнику СССР⁴. Изучением различных аспектов развития этого макрорегиона занимались член-корреспондент РАН И.Р. Григулевич, профессор Э.Л. Нитобург, кинодокументалист Р. Кармен, специалисты созданного в 1961 г. Института Латинской Америки. Однако научные работы, посвященные исследованию правовых систем, в тот период были в буквальном смысле единичны.

Поэтому С.Н. Медведев, сразу же заявив о себе как о серьезном правовед-латиноамериканисте, опубликовал масштабное исследование Гражданского кодекса Аргентины 1871 г., ряд других работ⁵. При этом он занимался также изучением средневековых кодификаций⁶, государственного строя и проблем гражданского права Итальянской республики⁷.

Казалось бы, сложившийся ученый определился с тематикой будущих исследований, однако в начале 1990-х гг. он делает крутой поворот, обратившись к изучению исторических корней испанского права⁸. Надо сказать, что начальный период истории государства и права Испании был явно обойден вниманием правоведов. Восполнением данного пробела стала в 1996 г. защита Станиславом Николаевичем в МГУ докторской диссертации на тему «Феодальное право Испании V–VII вв.»⁹. В следующем году ему было присвоено ученое звание профессора.

Впоследствии Станислав Николаевич посвятил много внимания изучению становления и развития отдельных институтов российского и зарубежного гражданского права, эволюции гражданского

законодательства Аргентины, Бразилии, Франции и других стран¹⁰. Он был соавтором и редактором ряда учебников по истории государства и права зарубежных стран¹¹.

Менее известен С.Н. Медведев как историк латиноамериканского конституционализма. В частности, он был автором исследования (и одновременно учебного пособия) по конституционному развитию Аргентины XIX–XXI вв., для которого им был специально подготовлен авторский перевод с испанского Конституции Аргентинской нации 1994 г.¹²

В нем автор проанализировал точки зрения ведущих российских и аргентинских специалистов С.А. Гонионского, Н.Н. Разумовича, С.П. Амадео, А. Лопеса и др. и пришел к выводу о том, что «в нашей юридической литературе допущена путаница относительно количества конституций, действовавших в Аргентине с момента создания национального государства», констатируя, что Конституция 1853 г. являлась третьей по счету конституцией этого государства¹³.

Несмотря на принятие конституции, закрепившей демократическую форму правления, каудилизм как система политического господства крупных земельных собственников продолжал играть огромную роль в политической жизни Аргентины. С точки зрения Станислава Николаевича, причина аргентинского каудилизма кроется в наличии значительного слоя крупных латифундистов,

³ Медведев С.Н. Правовое регулирование поземельных отношений в современной Аргентине : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1971.

⁴ Берлявский Л.Г. «Советский Лоуренс Аравийский». Иосиф Григулевич — имя в истории советской науки и внешней разведки // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. № 1. С. 12–15.

⁵ Медведев С.Н. Гражданский кодекс Аргентины 1871 г. М., 1979.

⁶ Медведев С.Н. Кодекс Эйрика : учебное пособие / пер. с лат. Ставрополь, 1992 ; и др.

⁷ Медведев С.Н. Государственный строй Итальянской республики. М., 1985 (в соавт.) ; Его же. Семейное, наследственное и вещное право Италии. Ставрополь, 1992.

⁸ Медведев С.Н. История государства и права Испании : монография. Ростов н/Д, 1992 ; Его же. Вестготское законодательство 5–6 вв. : монография. Ставрополь, 1992 ; Его же. Право Испании 5–7 вв. : монография. Ставрополь, 1994.

⁹ Медведев С.Н. Феодальное право Испании 5–7 вв. : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1996.

¹⁰ Медведев С.Н. Понятие права собственности (проблемы совершенствования Гражданского кодекса РФ) // Проблемы совершенствования российского законодательства : материалы 45-й научно-методической конференции «Университетская наука — региону» (апрель, 2000 г.) и Межрегиональной конференции «Проблемы формирования регионального законодательства» (май, 2000 г.) : сб. науч. ст. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000. С. 140–143 ; Его же. Понятие владения и его конструкция // Юридическая наука: состояние и перспективы развития на Северном Кавказе : материалы научно-практической конференции (г. Кисловодск, 15–17 мая 2000 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Д.Ю. Шапсугов. Ростов н/Д, 2001. С. 92–97 ; Его же. Реформа гражданского кодекса Аргентины // Право и политика. 2002. № 8 (38). С. 28–29 ; Его же. Развитие источников канонического права // Государство и право: теоретико-правовое понимание. Ставрополь, 2002. С. 55–59 ; Его же. Гражданский кодекс Бразилии 2003 года // Северо-Кавказский вестник. 2003. № 2. С. 28–33 ; Его же. Французский гражданский кодекс (к 200-летию) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2004. № 1. С. 57–61 ; Его же. Понятие новации в российском и зарубежном гражданском праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2005. № 2. С. 58–63 ; Его же. Гражданско-правовая ответственность в европейском и латиноамериканском праве (некоторые тенденции развития) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 3. С. 91–102 ; и др.

¹¹ Медведев С.Н. История государства и права зарубежных стран. Ставрополь, 1999 (в соавт.) ; История государства и права зарубежных стран : учебник : в 2 ч. / под ред. С.Н. Медведева, С.О. Звонка. Ставрополь, 2004, 2012.

¹² Медведев С.Н. Конституционное развитие Аргентины (XIX–XXI) : учебное пособие с переводом с испанского Конституции Аргентины. Ставрополь, 2007.

¹³ Там же. С. 5, 6.

которые тесно связаны с иностранными монополиями, армией церковью и в относительной политической слабости, рабочего класса, мелкой и средней буржуазии¹⁴.

Важной вехой в истории Аргентины Медведев считал приход к власти Хуана Доминго Перона, который дважды был у власти (1946–1955 и 1973–1974 гг.), провел реформу трудового и социального законодательства, разработал программу индустриализации страны. Перон и его сторонники называли свой режим «надклассовым хустисиалистским государством». В частности, изданный в 1948 г. закон «О сельскохозяйственной аренде и издольщине» много говорил о социальной функции земли и о том, что земля не может быть источником ренты. Как показало время, это была чистейшая демагогия, целью которой было наберечь себе сторонников среди сторонников неимущих классов¹⁵.

Конституцию Аргентины 1994 г. С.Н. Медведев охарактеризовал как оригинальную, учитывающую прогрессивный международный опыт государственного строительства¹⁶.

В целом Станислав Николаевич был автором более 130 научных работ, под его научным руко-

водством защитили диссертации более 40 аспирантов, он состоял членом двух диссертационных советов по юридическим наукам, был членом квалификационной коллегии судей Ставропольского края, членом редколлегии журнала «Северо-Кавказский юридический вестник».

Автору этих строк посчастливилось выполнить кандидатскую диссертацию под руководством С.Н. Медведева, который запомнился как необычайно доброжелательный руководитель, но одновременно принципиальный в главном: в актуализации темы научной работы, отборе и интерпретации источников, констатации наличия (или отсутствия) в диссертации элементов новизны. При цитировании иностранных источников он настаивал на том, чтобы в сносках приводился перевод законченного фрагмента текста, чтобы избежать его двойного толкования. При этом все разумные инициативы соискателя им безоговорочно поддерживались. В ходе научных дискуссий его выступления отличались тщательно выверенной аргументацией, Станислав Николаевич никогда не позволял себе апеллировать к личности оппонента.

В 2018 г., полный творческих планов, Станислав Николаевич Медведев ушел из жизни. Его доброе имя навсегда останется в наших сердцах.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ Там же. С. 12, 13.

¹⁶ Там же. С. 19.

Литература

1. Берлявский Л.Г. «Советский Лоуренс Аравийский». Иосиф Григулевич — имя в истории советской науки и внешней разведки / Л.Г. Берлявский // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. Т. 1. № 37. С. 12–14.
2. История государства и права зарубежных стран. В 2 частях : учебник / под редакцией С.Н. Медведева, С.О. Звонка. Ставрополь, 2004, 2012. 560 с.
3. Медведев С.Н. Вестготское законодательство V–VI веков : монография / С.Н. Медведев. Ставрополь, 1994. 140 с.
4. Медведев С.Н. Гражданский кодекс Аргентины 1871 г. / С.Н. Медведев. Москва : Масс Информ Медиа, 1979. 121 с.
5. Медведев С.Н. Гражданский кодекс Бразилии 2003 года / С.Н. Медведев // Северо-Кавказский вестник. 2003. № 2. С. 28–33.
6. Медведев С.Н. Гражданско-правовая ответственность в европейском и латиноамериканском праве (некоторые тенденции развития) / С.Н. Медведев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006. № 3. С. 91–102.
7. Медведев С.Н. История государства и права Испании : монография / С.Н. Медведев ; ответственный редактор Б.С. Громаков. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1992. 176 с.
8. Медведев С.Н. Кодекс Эйрика : учебное пособие : перевод с латинского / С.Н. Медведев. Ставрополь, 1992. 40 с.
9. Медведев С.Н. Конституционное развитие Аргентины (XIX–XXI) : учебное пособие с переводом с испанского Конституции Аргентины / С.Н. Медведев. Ставрополь : СКСИ, 2007. 83 с.
10. Медведев С.Н. Понятие владения и его конструкция / С.Н. Медведев // Юридическая наука: состояние и перспективы развития на Северном Кавказе : материалы научно-практической конференции (г. Кисловодск, 15–17 мая 2000 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Д.Ю. Шапсугов. Ростов-на-Дону : СКАГС, 2001. С. 92–97.
11. Медведев С.Н. Понятие права собственности (проблемы совершенствования Гражданского кодекса РФ) / С.Н. Медведев // Проблемы совершенствования российского законодательства :

- материалы 45-й научно-методической конференции «Университетская наука — региону» (апрель, 2000 г.) и Межрегиональной конференции «Проблемы формирования регионального законодательства» (май, 2000 г.): сборник научных статей. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000. С. 140–143.
12. Медведев С.Н. Право Испании 5–7 веков : монография / С.Н. Медведев. Ставрополь ; Москва : Пресса. 259 с.
 13. Медведев С.Н. Правовое регулирование поземельных отношений в современной Аргентине : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.Н. Медведев. Москва, 1971. 22 с.
 14. Медведев С.Н. Развитие источников канонического права / С.Н. Медведев // Государство и право: теоретико-правовое понимание : сборник научных трудов кафедры теории государства и права СГУ. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. С. 55–59.
 15. Медведев С.Н. Реформа гражданского кодекса Аргентины / С.Н. Медведев // Право и политика. 2002. № 8 (38). С. 28–29.
 16. Медведев С.Н. Римское частное право : учебник / С.Н. Медведев. Ставрополь : АГРУС, 2017. 255 с.
 17. Медведев С.Н. Семейное, наследственное и вещное право Италии (на основе Гражданского кодекса 1942 года) / С.Н. Медведев. Ставрополь : Кавказская библиотека, 1993. 100 с.
 18. Медведев С.Н. Феодальное право Испании V–VII веков : диссертация доктора юридических наук / С.Н. Медведев. Москва, 1996. 455 с.
 19. Медведев С.Н. Французский гражданский кодекс (к 200-летию) / С.Н. Медведев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2004. № 1. С. 57–61.

References

1. Berlyavskiy L.G. «Sovetskiy Lourens Araviyskiy». Iosif Grigulevich — imya v istorii sovetskoy nauki i vneshney razvedki [“Soviet Lawrence of Arabia”. Iosif Grigulevich: A Name in the History of the Soviet Science and Foreign Intelligence] / L.G. Berlyavskiy // Yuridicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — Legal Bulletin of the Rostov State University of Economics. 2016. Vol. 1. № 37. S. 12–14.
2. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. V 2 chastyakh : uchebnik ; pod redaktsiey S.N. Medvedeva, S.O. Zvonoka [History of State and Law of Foreign Countries. In 2 parts : textbook ; edited by S.N. Medvedev, S.O. Zvonok]. Stavropol — Stavropol, 2004, 2012. 560 s.
3. Medvedev S.N. Vestgotское zakonodatelstvo V–VI vekov : monografiya [Visigothic Laws from the V to the VI Century : monograph] / S.N. Medvedev. Stavropol — Stavropol, 1994. 140 s.
4. Medvedev S.N. Grazhdanskiy kodeks Argentiny` 1871 g. [The Civil Code of Argentina of 1871] / S.N. Medvedev. Moskva : Mass Inform Media — Moscow : Mass Inform Media, 1979. 121 s.
5. Medvedev S.N. Grazhdanskiy kodeks Brazili 2003 goda [The Civil Code of Brazil of 2003] / S.N. Medvedev // Severo-Kavkazskiy vestnik — North Caucasian Bulletin. 2003. № 2. S. 28–33.
6. Medvedev S.N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost v evropeyskom i latinoamerikanskom prave (nekotorye tendentsii razvitiya) [The Civil Law Liability in European and Latin American Law (Some Development Tendencies)] / S.N. Medvedev // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — North Caucasian Legal Bulletin. 2006. № 3. S. 91–102.
7. Medvedev S.N. Istoriya gosudarstva i prava Ispanii : monografiya ; otvetstvennyy redaktor B.S. Gromakov [History of State and Law of Spain : monograph ; publishing editor B.S. Gromakov] / S.N. Medvedev. Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostovskogo un-ta — Rostov-on-Don : Publishing house of the Rostov University, 1992. 176 s.
8. Medvedev S.N. Kodeks Eyrika : uchebnoe posobie : perevod s latinskogo [The Eirik Code : textbook : translation from Latin] / S.N. Medvedev. Stavropol — Stavropol, 1992. 40 s.
9. Medvedev S.N. Konstitutsionnoe razvitie Argentiny` (XIX–XXI) : uchebnoe posobie s perevodom s ispanskogo Konstitutsii Argentiny` [The Constitutional Development of Argentina (the XIX to the XXI Century) : textbook with translation of the Constitution of Argentina from Spanish] / S.N. Medvedev. Stavropol : SKSI — Stavropol : NCSI, 2007. 83 s.
10. Medvedev S.N. Ponyatie vladeniya i ego konstruktsiya [The Concept and Structure of Ownership] / S.N. Medvedev // Yuridicheskaya nauka: sostoyanie i perspektivy` razvitiya na Severnom Kavkaze : materialy` nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Kislovodsk, 15–17 maya 2000 g.) : sbornik nauchnykh statey ; otvetstvennyy redaktor D.Yu. Shapsugov [Legal Science: The Status and Development Prospects in the North Caucasus : proceedings of a scientific and practical conference (Kislovodsk, May 15 to 17, 2000) : collection of scientific articles ; publishing editor D.Yu. Shapsugov]. Rostov-na-Donu : SKAGS — Rostov-on-Don : North Caucasian Academy of State Service, 2001. S. 92–97.

11. Medvedev S.N. Ponyatie prava sobstvennosti (problemy` sovershenstvovaniya Grazhdanskogo kodeksa RF) [The Property Right Concept (Issues of the Improvement of the Civil Code of the Russian Federation)] / S.N. Medvedev // Problemy` sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatelstva : materialy` 45-y nauchno-metodicheskoy konferentsii «Universitetskaya nauka – regionu» (aprel, 2000 g.) i Mezhhregionalnoy konferentsii «Problemy` formirovaniya regionalnogo zakonodatelstva» (may, 2000 g.) : sbornik nauchny`kh statey [Russian Law Improvement Issues : proceedings of the 45th scientific and methodological conference University Science to the Region (April, 2000) and an inter-regional conference Regional Law Establishment Issues (May, 2000) : collection of scientific articles]. Stavropol : Izd-vo SGU – Stavropol : Publishing house of the Stavropol State University, 2000. S. 140–143.
12. Medvedev S.N. Pravo Ispanii 5–7 vekov : monografiya [Spanish Law from the V to the VII Century : monograph] / S.N. Medvedev. Stavropol ; Moskva : Pressa – Stavropol ; Moscow : Press. 259 s.
13. Medvedev S.N. Pravovoe regulirovanie pozemelny`kh otnosheniy v sovremennoy Argentine : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Regulation of Land Relations in Modern Argentina : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / S.N. Medvedev. Moskva – Moscow, 1971. 22 s.
14. Medvedev S.N. Razvitie istochnikov kanonicheskogo prava [The Development of Canon Law Sources] / S.N. Medvedev // Gosudarstvo i pravo: teoretiko-pravovoe ponimanie : sbornik nauchny`kh trudov kafedry` teorii gosudarstva i prava SGU [State and Law: Theoretical and Legal Understanding : collection of scientific works of the Department of Theory of State and Law of the Stavropol State University]. Stavropol : Izd-vo SGU – Stavropol : Publishing house of the Stavropol State University , 2002. S. 55–59.
15. Medvedev S.N. Reforma grazhdanskogo kodeksa Argentiny` [A Reform of the Civil Code of Argentina] / S.N. Medvedev // Pravo i politika – Law and Politics. 2002. № 8 (38). S. 28–29.
16. Medvedev S.N. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik [Roman Private Law : textbook] / S.N. Medvedev. Stavropol : AGRUS – Stavropol : AGRUS, 2017. 255 s.
17. Medvedev S.N. Semeynoe, nasledstvennoe i veschnoe pravo Italii (na osnove Grazhdanskogo kodeksa 1942 goda) [Family, Inheritance and Estate Law of Italy (Based on the 1942 Civil Code)] / S.N. Medvedev. Stavropol : Kavkazskaya biblioteka – Stavropol : Caucasian Library, 1993. 100 s.
18. Medvedev S.N. Feodalnoe pravo Ispanii V–VII vekov : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Spanish Feudal Law from the V to the VII Century : thesis of LL.D.] / S.N. Medvedev. Moskva – Moscow, 1996. 455 s.
19. Medvedev S.N. Frantsuzskiy grazhdanskiy kodeks (k 200-letiyu) [The French Civil Code (on the 200th Anniversary)] / S.N. Medvedev // Severo-Kavkazskiy yuridicheskij vestnik – North Caucasian Legal Bulletin. 2004. № 1. S. 57–61.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

The Communicative Competence in the System of Professional Training of an Employee of the Federal Penitentiary Service of Russia

Nikitina Tatyana V., Associate Professor of the Department of the Humanities and Socioeconomic Disciplines of the Perm Institute of the FPS of Russia, PhD in Pedagogy, Associate Professor, tanya.perm@mail.ru

Purpose. To describe the continuous, step-by-step and complex formation of professional communicative competence of University cadets of the Federal penitentiary service of the Russian Federation. **Methodology:** analysis and generalization of pedagogical, methodical literature on a problem of work; questioning; monitoring; generalization of pedagogical experience. **Conclusions.** The author offers professional communicative competence of cadets in a departmental university to form throughout the training in stages and in a comprehensive manner. Diagnostics of the level of development of professional communicative competence before and after the pedagogical experiment, the processing and analysis of empirical data using modern statistical methods were carried out. The obtained results are analyzed. Through Pearson's criterion the influence of the studied influence on the educational process in the experimental group of cadets is proved. **The scientific and practical significance.** The novelty of the research lies in the fact that the author defines the concept of "professional communicative competence of University cadets of the Federal penitentiary service of the Russian Federation", identifies its components (basic, professionally-oriented and professionally-specialized communicative competence). The article concretizes the structure of professional communicative competence, which is correlated with the content of humanitarian, socio-economic, professional and special disciplines. Invariant, variable and specific exercises designed for the entire period of study in the departmental University are proposed.

Keywords: competence, communicative competence, the invariant contents, variable contents, specific contents, training profile, departmental University.

A Reform of the French System of Organization of Scientific Work: Scylla and Charybdis of the French Republic

Zakharova Maria V., Associate Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Corresponding Member of the International Academy of Comparative Law, PhD (Law), Doctor of Public Law (France), avis_777@mail.ru

Purpose. Critical analysis of the French research system reform announced in 2019–2020. **Methodology:** the research is based on the comparative legal method with diachronous and synchronous as well as regulatory and functional comparison of the institute of academic professionals (researchers) representation in France. **Conclusions.** Based on the research results, the author arrived at the following conclusions: 1. Over the past decades, France has implemented reforms in the sphere of research and education concerning such issues as freedom and responsibility at universities, the legal status of academic professionals (researchers), as well as the evolution of the science and research sphere (academia). 2. The most radical changes in the sphere of research and education are going to take place in connection with the adoption of the multi-annual research programming law (in French: loi de programmation pluriannuelle de la recherche or LPPR) announced by the French Government. 3. Guided primarily by economic (cost efficiency) concerns, the developers of the governmental draft law to some extent infringe on the state guarantees of academic professionals (researchers). 4. Social monitoring has highlighted the most controversial propositions of the reform. The first is the intention to rank French universities and introduce a differential funding system for them based on the ranking. The second is the intention to change the composition of expert committees dealing with research funding (scientists and researchers are to be replaced by government "appointees" and representatives of large corporations). The third is the intention to increase the share of fixed-term contracts in higher education institutions like universities (this model is proposed, in particular, for young researchers). 5. While the opposition to the law adoption is to a certain extent debatable with regard to the first point of criticism (just like in other areas of social activity, competition can and should lead to positive dynamics in the evolution of research and immediate actors

thereof – the researchers), the other two reform vectors, indeed, worsen the situation of academic professionals (researchers) in France. **Scientific and practical significance.** The findings set out in the article are of practical importance for the development of comparative law, general-theory legal disciplines of various countries of the world as well as – to some extent – modern sociology.

Keywords: reform, education, science, France, optimization, economic feasibility.

Issues of the State Regulation of the Alcoholic Product Market in CIS Member States: General Theoretical and Legal Writing Issues

Sokolova Tatyana L., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the VILE of the FPS of Russia, PhD in History, taniavol@yandex.ru

Purpose. The relevance of the research topic is due to the current situation in the alcohol industry, characterized by the spread of illegal alcohol products on the market, mass poisoning of the population with low-quality alcohol, low excise taxes to the budget from one of the most sold types of products in the CIS countries. The purpose of this article is to consider a number of problems of state regulation in the field of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products using the example of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The article considers the most significant problems of state regulation of the alcohol industry, such as: the problem of state monopoly on the circulation of alcoholic beverages, the problem of home brewing, the problem of limiting the place and time of sale of alcoholic beverages, the problem of public control of the alcohol industry and the problem of preventing alcoholism in the CIS countries. **Methodology:** system-structural, comparative legal and formal legal methods in conjunction with general scientific methods of analysis, synthesis, etc. **Conclusions.** The article analyzes the experience of the CIS countries in the regulation of the alcohol sector, lists the most significant problems of state regulation of the production and turnover of alcoholic beverages. Solving problems in this area requires a comprehensive study of the mechanism of state regulation of the alcohol industry, as well as the use of the experience of foreign countries. **The scientific and practical significance.** Scientific novelty lies in the proposed conclusions that contribute to the expansion of ideas about state regulation of the alcohol industry. The practical significance of the study lies in the possibility of using the experience of state regulation of the alcohol sector in the CIS countries in legislative activity in the Russian Federation.

Keywords: alcohol products, production, consumption, government regulation, CIS.

Criminal Proceedings in the Conditions of a Pandemic: The Experience of Great Britain

Sheveleva Svetlana V., Dean of the Law Faculty of the Southwest State University, LL.D., Associate Professor, decan46@yandex.ru

Teneneva Irina V., Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Southwest State University, PhD in Philology, Associate Professor, irviten@yandex.ru

Purpose. In the context of the pandemic announced by the WHO on March 11, 2020, the judicial system of all countries faced the need to switch to remote proceedings. The abnormal emergency situation makes the judiciary to promptly seek new ways of administration of justice to guarantee effective judicial protection. The article presents the experience of the United Kingdom in the sphere of legal regulation of criminal proceedings in the new environment. **Methodology:** dialectical method of scientific knowledge, the comparative legal method and the system-logical method. **Conclusions.** The revealed strengths and weaknesses of the legal changes in the UK criminal process make it possible to use the positive experience in domestic law-making, in particular in making a federal law providing for citizens' access to justice in emergency situations. Given that the restriction of the constitutional rights of Russian citizens is possible only at the federal level, an appropriate regulatory act is necessary. **Scientific and practical significance** lies in the possibility of using the results in scientific and legislative activities.

Keywords: pandemic, COVID-19, criminal justice, the UK judicial system, citizens' access to justice, remote participation in criminal proceedings.

On the Social Role and Efficiency of Public Evaluation in the Russian Federation

Kolotkina Oksana A., Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, PhD (Law), Associate Professor, oks-kolotkina@yandex.ru

Purpose. This article discusses the issues of social purpose and effectiveness of public expertise in the Russian Federation. The author examines the features of public expertise, which, in accordance with the norms of the current legislator, acts as a form of public control. The social purpose of public expertise can be established

through the analysis of its essence, the object and subject of its conduct, the principles of attracting experts to participate in its implementation. The author analyzes the activity in the field of public expertise for the period from 2006–2020. The most socially significant draft Federal laws affecting the rights and freedoms of individuals and citizens, individual social groups, and public associations were identified. **Methodology:** dialectical, axiological, systematic, statistical, formal-legal and other methods of scientific knowledge were used for the research. **Conclusions.** Public expertise is an important form of interaction between citizens and civil society institutions with state and local authorities. This process of interaction takes place within the framework of mainly law-making, in the format of zero readings. There is a fairly high level of professionalism of experts involved in this type of activity. At the same time, the weaknesses of the public examination were revealed – the public nature of its conduct, the recommendatory nature of its results. **Scientific and practical significance.** The article identifies the characteristic features and specifics of public expertise, gives a theoretical and legal characteristic of its individual aspects. The research presented in this article is aimed at identifying the main problems of organizing and conducting public expertise in order to further improve it in practice.

Keywords: public expertise, public control, Public chamber of the Russian Federation, zero readings, efficiency, project, expert, expert opinion.

The Improvement of the Legal Regulation of the U.S. Three-Tier Cyber Suppression and Digital Data Protection Doctrine

Tanimov Oleg V., Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law), Associate Professor, tanimov@mail.ru

Zulfugarzade Teymur E., Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, PhD (Law), Associate Professor, zulfugarzade.te@rea.ru

Purpose. The article defines as the subject of research strategic directions for the development and improvement of international legal security in the cyber-information environment, based on the current three-level doctrine of cyberspace deterrence, developed by the United States in 2018, the innovative basic model of which provides for the restoration of interstate cooperation, the development and adoption by UN member States of a strategy to deter primarily cyber threats, including the protection of digital data. **The research methodology** is based on identifying shortcomings in the wording of non-mandatory norms of behavior in the cyber-information space and ensuring cybersecurity through international cooperation between all interested subjects of international law, as well as civil society institutions and commercial organizations. **The scientific novelty** of the research is determined by the conclusions according to which, in particular, unilateral decision-making on assigning (in fact, attributing) responsibility for the violation of non-mandatory rules and taking punitive or punitive measures may be at least legally incorrect and, as a result, very problematic; the lack of unambiguity in the requirements of increasing legitimacy increases the negative attitude to the evidentiary process itself, which, in turn, may affect the legality of any action taken as a counter-measure; to substantiate claims of involvement in cyber attacks, it is necessary to constantly cooperate with the non-state sector involved in cybersecurity issues.

Keywords: law, digitalization, security, personal data, risk, innovation, innovative, cyberspace, information, data.

Historian of State and Law Stanislav N. Medvedev (1934 to 2018): Creative Biography Milestones

Berlyavskiy Leonid G., Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Rostov State University of Economic (RSUE), Doctor of History, PhD (Law), berlg@yandex.ru

Purpose. To consider the main stages of the creative biography and scientific and pedagogical activity of the prominent Russian legal scholar Stanislav Nikolaevich Medvedev. **Methodology:** dialectical method, analysis, synthesis, historical-legal and comparative-legal methods, biographical method, methods of science of science in relation to legal research. **Conclusions.** The article presents the main milestones of the creative biography of the prominent Russian historian of state and law Stanislav Nikolaevich Medvedev. His research interests included the history of state and law, the evolution of civil law in Spain, Italy and Latin America. Special attention is paid to the contribution of S.N. Medvedev to the study of Latin American constitutionalism, in particular, the constitutional development of Argentina in the XIX–XXI centuries. **Scientific and practical significance.** This study fills a gap in the historiography of the national science of state and law, it actualizes the importance of the scientific and biographical method in law. It can be useful for students, postgraduates, representatives of the teaching community as well as anyone who cares about the history of legal science and education.

Keywords: history of state and law, evolution of civil law, Argentina, Latin America, scientific and biographical method, scientific and pedagogical activity.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 – 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*